

18+

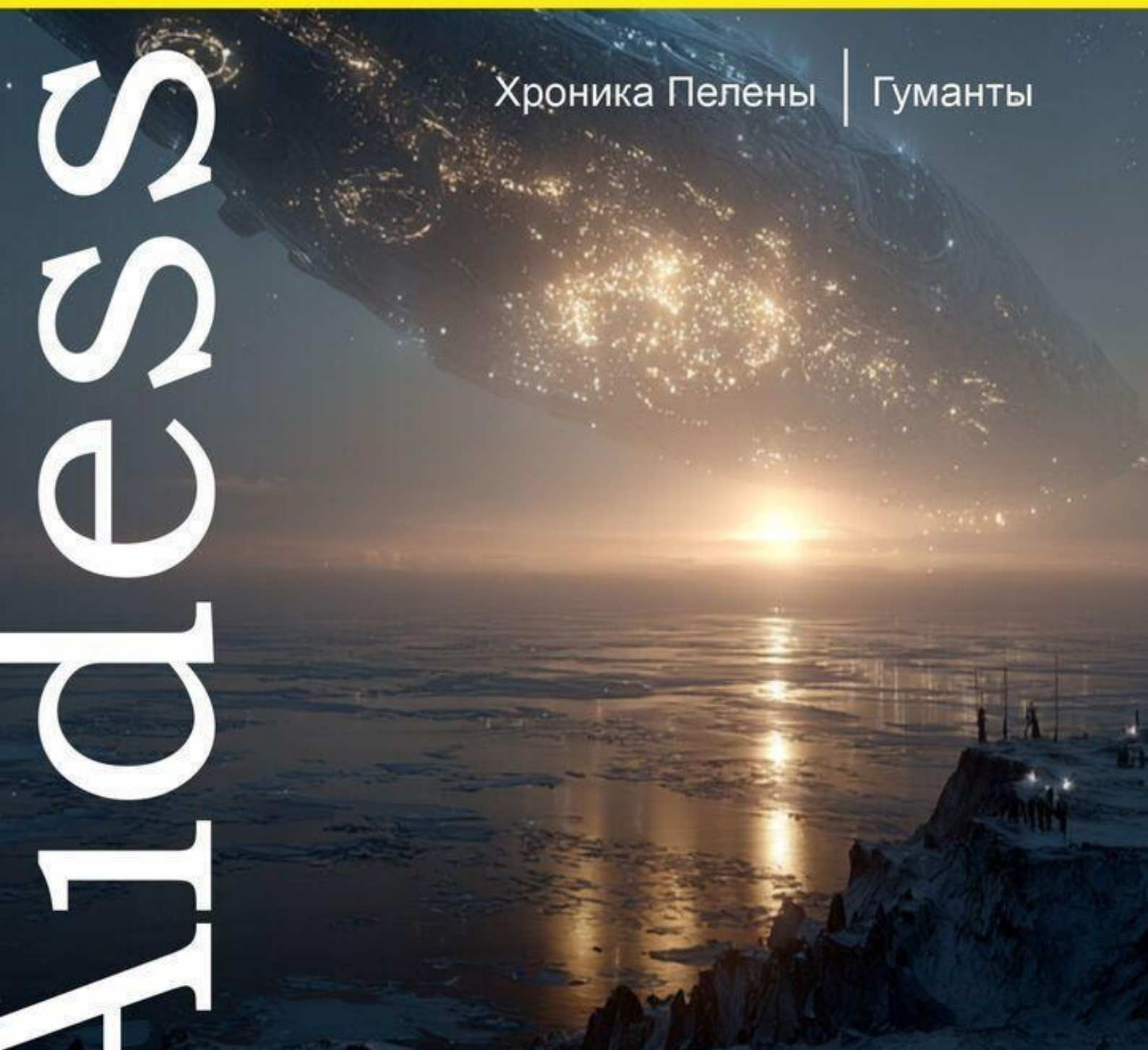
Алекс Фес

Эйдесс

Хроника Пелены

Гуманты

Айдесс

Алекс Фес

Эйдесс

«Издательские решения»

Фес А.

Эйдесс / А. Фес — «Издательские решения»,

Эйдесс — это мир, где сознание — это свет, фотоны — кванты разума, а вся вселенная единый Кварковейник. Обе части вселенной Алекса Феса в одной книге.

© Фес А.

© Издательские решения

Содержание

Хроника Пелены	6
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эйдесс

Алекс Фес

© Алекс Фес, 2026

ISBN 978-5-0070-2518-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Во чревах мира умирая,
благих идей он не даёт,
стена, громко завывая,
он ждёт, пока она падёт.
Стена. Не призрачною массой
возвысится над небом их
и, закрывая путь напрасно,
не сможет заплутать живых.
Их путь по тьме, так выверяя,
раскаяться, увы, самих
ведёт пророк от сих до края,
глухой слепец, — ждёт пропасть их.
Живых. Молчи без прикрасу,
закрой ту дверь ты за собой,
забуди всё то, что видишь ясно,
как будто сон, — теперь чуждой.
Проснись и околей от хлада,
мертвенных ликов упустив,
засыпав снегом камни ада,
и истину во тьме простив.*

Хроника Пелены

Трезвый мир оказался безжизненно унылым. С севера завывает зловещий ветер, из туч летит колючий, ядовито-белый снег, а снизу пробивается леденелая вода. Наши славные «Дракары» давно вмерзли в лёд и превратились в огромные снежные холмы или даже горы. Тьма спустилась с неба и липкой, сковывающей массой обволокла всё вокруг. Мир застыл в ожидании чуда. Так нас победил суровый северный край.

Только с восходом низкого приполярного солнца ночь ненадолго отступает в этом безмолвном мире к горизонту, показывая свой, по-звериному хищный оскал любому, кто посмеет потревожить взором эти пустоши.

Лучи солнца мимолетными видениями выбивают переливистые солнечные зайчики на торосах ледяного поля, заставляя прыгать их с места на место, перескакивая через заполненные чёрной тьмой щели во льду. Но спустя несколько минут это яркое видение угасает, и от горизонта, захватывая и окутывая всё на своем пути, возвращается она — иссиня-червлёная тьма.

— Хоть глаз выколи. Ни черта не видно.

Пробормотал Лёша, отряхивая с себя сугроб снега, нанесенный за прошедшие сутки.

— Да чтоб я так мёр!

Матерился он в никуда. Соседний сугроб пошевелился.

— Ээээхм, есть тут кто живой?

Раздался над белым безмолвным полем бас его стонающего друга.

— Лёша, ты?

— Я...

— Знаешь, Сотник, а знатно мы попили. К слову, сколько дней прошло?

— Да не менее пяти, судя по тому сугробу, что заткнул мне все дыры!

— Во славу «Великого Краба»! То было действительно сильное пойло. Давай будить всех остальных.

Они оба отряхнулись и вылезли из-под сугроба. Тьма была непроглядная, найти в этих условиях хоть одну живую душу казалось непомерной затеей. Вдалеке виднелись остовы «Дракаров», закованные и порабощенные вечными льдами этого тёмного мира. Хладное дыхание сковывало Лёшино тело. Великий мир смотрит безразлично: без цвета, без красок. Белое дуновение зимы через мгновения пробудило остальных из отряда.

Сотник обратился:

— Все живы?

Индивидуумы оглянулись, отряхнулись, нашли всех своих. Никого не потеряли.

— Рапорт по уставу, — рыкнул старший, вылезая из отдалённого сугроба.

Кольшущиеся тела нехотя побрели строиться и проводить перекличку. Спустя двадцать минут отряд был собран и готов двигаться дальше. Биподы выгружены и впряжены как тягловые по всем сторонам «Дракаров».

Лёша окинул взглядом пространство рядом и подумал, что источники питания биподов не только позволяют поддерживать деятельность самого механизма, но и неплохо согревают воздух, правда, на небольшом расстоянии. Снег и лёд медленно стал оседать и утрамбовываться под воздействием тепла.

Караван медленно двинулся с последними лучами заходящей звезды, разламывая тающий лёд мощными остовами чужеродных для этих мест механизмов. Ночь наполнилась искусственным светом.

Лёша собрал всех старших у себя в командном модуле на борту «Дракара».

— Ну что, парни, выходные и безмятежные дни закончились. Похоже, мы вошли в неизведанные земли, которые накрывает это чудное излучение. Вечная тьма нам не помеха, но вот то, что она скрывает... Это увидим в ближайшее время.

— Да, Сотник, — проговорил один из старших, — наш отряд бодр, отдохнувши и даже без маяков готов к любым приключениям во славу «Великого Краба». Озвучь задачи на эту ночь и ступай отдыхай. Ты один за весь отряд выносил. Завтра нам потребуется твоя помощь, а сегодня капсула ждёт тебя.

Лёша согласился. Сейчас киберсон в очищающей капсуле — самое оно, с перепою-то. Маяки «Дракаров» уже вернули тело в обычное состояние, но дополнительный, питающий мысли отдых полезен, так говорят Учённые.

Этот дивный мир невероятным образом усиливает все эффекты. Обычно стойкий отряд был выбит с пары кружек пойла на четыреста единиц душ, как только они покинули завесу маяков. Немного для столь знатных воинов. С такими не очень хорошими мыслями Лёша записал причины и следствия необычного происшествия перед входом под купол неизвестности — Пелену.

Завтра отряду необходимо устроить последнюю связь с Эйдесс и вступить в неизведанное, как всегда, во славу «Великого Краба».

После долгого сна Лёша вышел на мостик «Дракара». Подготовленную речь стоило переслать до полной потери связи и входа под Пелену. Радист быстро произвел соединение, и искры вселенной захватили шифрованный сигнал, унося его к первому ретранслятору. Дальше его путь займет какое-то время — невозможно без задержек передавать сигнал на галактические расстояния. Всё тело вселенной постоянно в движении, оно, как дно мелкого озера, взбаламученное проходящей лодкой, беспрестанно и постоянно меняется. Для столь дальней связи используют запутанные состояния вещества, заранее привезённые по торговым путям или с последним дредноутом.

Непостижимо огромные расстояния могут напугать или запутать новичка, но Лёша знал, в чём дело, и творил замысловатые па внутри шара ретранслятора. Шар передаст на ближайшую станцию настроение, мысли и общее физическое состояние отправителя за последние несколько дней. Специальные декодеры получателя смогут расшифровать не только текст послания, но и чужими глазами взглянуть на мысли отправителя и весь процесс их зарождения. Этаким кусок Сети для отдалённых мест.

Сообщение отправлено. Можно двигаться дальше.

Биподы пришли в движение в очередной раз, и «Дракары» исследовательского каравана медленно вторглись в неизвестность под Пелену.

Под Пеленой ночь резко сменила день, и откуда-то налетел сильный ветер. Пришлось остановиться. Показалось, будто и не прошли сотни метров, а погода вновь унесла на одну захудалую планетку, где Лёша провел если не пару, то точно одну полную жизнь... Откуда на столь интеллектуально недоразвитых планетах такие продвинутые технологии, которых нет даже у Эйдесс?

Вопрос пока остаётся без ответа.

Словно какой-то высокоразвитый шутник раскидал по вселенной эти купола из непонятной энергии и попрятал туда странных глупышей.

— Ну ничего, не первый раз в дали печали, не второй раз и умирать, — подумал Сотник.

Лёша скомандовал привал и велел разбить лагерь. Но только попытались командиры взбудорить своих, как стало понятно, что эта Пелена в корне отличается от предыдущих. Все высокие технологии Эйдесс будто сговорились и не хотели работать. Биподы превратились в оцепеневших чурбанов, лазерные и фотонные проекторы вырубались, а из оружия остались лишь огнеметательные установки.

— Хех, — усмехнулся Лёша, — второй приказ: выяснить работоспособность техники, отсортировать рабочее, провести анализ излучения тем, что есть. Провести сканирование местности и, по возможности, не выходить в контакт с местными. Чёрт их пойми, сколько они тут заседают без возможности развивать антиполя и непонятно ещё с какими ограничениями... Может, только огонь и копыя смогли изучить, а может, и этого не дано. Благо совет Эйдесс не страдает предрассудками и не пытается регламентировать взаимосвязи с неразвитыми цивилизациями, оставляя этот выбор на плечи своих командиров.

Миров и цивилизаций мириады, и одно-два погасших пламени недоцивилизаций — сущий пустяк. Особенно если они не понимают границы дозволенного «Великим», впрочем, которых нет. Свобода. Свобода дана каждому от рождения. Личности вправе себя ограничивать любыми условиями, цивилизации вправе исчезать, а Эйдесс вправе существовать столько, сколько ему будет угодно. И, конечно, если угодно. Единственное, чего нельзя — быть слабым. Слабым духом, телом и своим командующим.

Лёша относился к таким, которых любили и боялись, на которых надеялись и при виде которых хотели преклонить колена. В общем, обычный командир отряда Эйдесс.

Первые попытки включить сканеры были неудачными. Только спустя несколько часов местного времени технарям удалось выставить примитивные сканеры живых организмов и запустить двигатели. Странно, но хранилища энергии в «Дракарах» продолжали исправно давать энергию всем постам, и по показаниям приборов это не должно было прекратиться в ближайшие пару десятков, а то и сотен жизней.

Сканеры показали пустоту.

Очередная странность: обычно под куполом Пелены всегда куча живности и множество цивилизаций. Иногда там встречается один вид преобладающих организмов, которые безумно тщеславны. Тут такого нет. Только темнота. И пока не понятно, настанет день или это царство вечной ночи. Хотя то, что небо движется, удалось обнаружить сразу и без затейливых приборов анализа нейтринных полей. Звёзды медленно, но безостановочно меняли свои позиции на небосклоне. Под Пеленой планета вращается и живёт, значит, должно быть в наличии и светило этого неба.

— Поживём — увидим.

Сказал Лёша рапортовавшему Учёнскому, натягивая свой костюм.

«Дракары» возвышались над заснеженной пустошью. Мир наполнял искусственный свет, вокруг сновали техники и воины, дипломаты выискивали на локаторе признаки цивилизаций, а поддержка пыталась найти хоть что-нибудь из провианта. Все были при деле.

Всё-таки приятно наблюдать за стройными рядами подданных Эйдесс. Каждый на своём месте. Каждый знает, зачем он здесь и что нужно делать в эту секунду. Даже Лёша понимал, что от него требуется и что у него есть достаточно времени для наслаждения происходящим.

Новый мир — новые возможности. Шаг в неизведанное, но такое знакомое.

Новых элементов нет. Строений или технологий нет. Впрочем, кажется, даже жизни, кроме Эйдесс, тоже нет.

Пройдя по снежной перине, укутавшей местный грунт, Лёша вернулся на «Дракар». Не прошло и часу, стали приходить первые сообщения от анализаторов и групп разведки. Передовых технологий не обнаружено. Из жизненных форм — только странные «муравейники» из останков насекомых, ошестившиеся шипами наружу и сохраняющие в своих недрах тёплые живые тельца, по одному на каждый, с тысячами яиц будущих поколений.

Вдалеке, в низине, протекает ледяная река, а пики на горизонте — горная гряда.

Примитивные сканеры не пробиваются под лёд и не могут просветить глубоко вовнутрь толщи снега, так что данные очень скудны. Излучение самой Пелены не прослеживается. Как будто отряд попал в иной мир, где своё небо со звёздами или своя огромная вселенная.

Стоит двигаться дальше.

Можно взять небольшую группу из технарей и воинов, может даже стоит взять пару дипломатов в низину: обычно недоразвитые цивилизации селятся у больших водоёмов, а реки, как известно, текут вниз, к этим самым большим водоёмам. Осталось сформировать отряды, — мысли блуждали под костюмом у Лёши. Сидеть на «Дракаре» казалось самой глупой затеей, и он решил присоединиться к одному из отрядов Эйдесс, чтобы просто не скучать.

В задачи верховного командующего разведывательного отряда входит ни много ни мало — организация стратегических и тактических задач. Установка и развязки направлений, построение детального плана изучения на текущее время и прочие мелкие прелести жизни, дающие полное понимания происходящего.

«Дракары» идти вперёд не могут. За жизнь лагеря отвечает сам Эйдесс, а сообщество управляется великим желанием изучать и существовать — что возможно делать в любом месте и времени. Лагерь не снимется с места до отдельных указаний.

Оставив свой пост, Лёша с одним из разведотрядов выдвигается в низину, к потенциальному морю или озеру, или чему там повезёт встретиться на пути.

По странному стечению обстоятельств, проверенным многочисленными выходами, максимальный срок отсутствия командира считается в десять жизней. Если командир отсутствует дольше, отряд может покинуть место дислокации для выполнения основной миссии по глубокому изучению аномалии. Или «Дракары» могут сняться с места и покинуть планету, оставив аварийный маяк на срок не менее тысячи жизней. Правда, такого исхода ещё не случилось. Одной жизни с лихвой хватает, чтобы пешком обойти всю планету и вернуться с другой стороны. Десять жизней — это с серьёзным запасом.

Сколько это, десять жизней на другой планете Эйдесс, пока неизвестно. Пелена не изучена. Возможно, к возвращению разведотрядов на «Дракарах» будет какая-то информация о происходящем.

Отряд был поистине небольшим: всего четырнадцать представителей славных элит Эйдесс и пятнадцатым шёл Лёша. Тропы не было, как и не было ничего, за что мог зацепиться глаз. Снег, пустошь и темнота. Прошло по меньшей мере семнадцать часов с момента выхода, когда край небосвода осветили первые лучи местного солнца. Технари быстро вычислили положение его относительно звёзд, склонение и примерный период обращения планеты вокруг своей оси. С первого взгляда и недостаточной точностью простых приборов можно было сказать только, что небо под Пеленой и небо над Пеленой, если и разное, то совсем ненамного. Станным образом вращение небесной сферы под Пеленой значительно совпадало с вращением снаружи. Хотя ощущение времени во время перехода как будто бы прервалось на миг, и отряд оказался в другом временном поле, но это обыденность.

Техники что-то нашли под снегом: на глубине не меньше шестнадцати метров приборами прощупывались какие-то живые организмы, по первым данным очень похожие на двустворчатых моллюсков. Данные о местоположении их передали на «Дракар» и двинулись дальше.

Снег на поверхности был очень прочным и мог держать не только существ, но и довольно тяжёлую технику, по заверениям технарей.

Вскоре добрались до реки.

Ручные анализаторы не смогли пробиться через снег. Лёша предложил разбить лагерь. Здесь, на открытом пространстве, в свете скудного солнца открывается интересный вид на округу. Видно русло реки, вдали сверкают вершинами горы, а к югу от лагеря виден край холма, который ограничивает видимость. Похоже, отряд и «Дракары» находятся на горном плато, отвесные или крутые склоны которого могут уходить вниз. Во всяком случае, если внизу что-то и есть, пока этого не видно.

Добираться до воды смысла нет. Остаться на месте дольше двух дней — тоже. Отряд в пути уже почти двадцать три часа, и солнце быстро заходит. На этой планете скорый рассвет сменяется невысоким зенитом и таким же быстрым закатом. Солнце этой планеты тусклое и

небольшое. Таких в этой галактике большинство. Планета удалена на самый край обитаемой зоны своей звезды и мало изучена. Но это снаружи Пелены. Под Пеленой может существовать любой вариант событий. Странно, что создатели Пелены на этой планете проецируют настоящее небо, а не обходятся шаблонными тридцатью часами суток и вечного лета, как на других планетах... Что ж, тем интереснее.

Техники расставили оборудование для сканирования, остальные разбили жилые модули и модули обслуживания. Лёша отошёл от лагеря на несколько сот метров осмотреться и побыть одному. Он любил вот так отойти в сторону и взглянуть на суету извне, со стороны. Под другим углом иногда всё казалось бессмысленным и пустым. Так иногда видят отряды неразвитые, бесцельно бродящие, что-то ковыряющие трутни непонятной цивилизации. Понимание великой цели в поиске конкретно взятого отряда, конкретно взятых индивидуумов заставляет сердце Лёши биться сильнее и чувствовать очередной виток момента созидания великого разума.

Солнце закатилось за горизонт, и Лёша пошагал обратно в лагерь.

Необходимо было запротоколировать сегодняшние встречи и адаптировать часы отряда под склонение времени на этой территории. Прочим займутся техники и анализаторы.

Воины сменяют друг друга на боевом посту каждые четыре часа. И кажущееся одиночество Лёши нарушается радиовывозом. Разведчики с «Дракаров» сообщили о находке странных ядовитых существ. С длинным телом и двумя клыками в пасти, созданными для введения в тело жертвы сильнейшего яда. Они отловили одну особь и уже транспортировали её на «Дракар» в руки Учёнских — это первое живое существо, попавшее в руки Эйдесс под Пеленой. Пчеловейники с маткой не в счёт, они сканированы удалённо. Интересно, есть ли лето в этом зимнем мире и когда оно наступает, куда девается снег? Этот вопрос стоит прояснить Учёнским с «Дракаров».

К сожалению, развитых технологий не хватает.

Можно попробовать утащить «Дракары» за пределы Пелены, основные приборы оставить на них, а под Пелену занести только датчики и щупы, но без биподов тащить их на неизвестное расстояние за пределы купола — то ещё приключение, которое пока оставили на потом. Возможно, судьба подскажет более простой способ завести движители «Дракаров» или, если повезёт, восстановить работоспособность биподов.

Мимо незаметно промелькнули знакомые контуры построек, едва освещенные залы переходов и отсеков лагеря. Незаметно для себя Лёша дошёл до капсулы отдыха и погрузился в сон, разрываемый мыслями о предстоящем.

Утро второго дня. Ну как утро, с виду такая же ночь, как вчерашний вечер. Ничего не видно, а солнце встанет лишь через много часов, да и то на двадцать или тридцать минут. Группе стоит двигаться дальше.

Лагерь моментально собрался в дорогу.

— Однотипные денёчки нас ждут впереди, — подумалось Лёше. — Спать, встать, идти, спать, и так по кругу в этой безмолвной темноте с едва уловимыми светлыми днями посреди бескрайней ночи.

Одно радовало — край плато. С него должны открыться истинные размеры ситуации, и, возможно, спуск на какое-то расстояние в низину сделает климат мягче. Но что гадать — время покажет.

Упёршись взглядом во тьму, отряд двинулся дальше. Спустя пару десятков метров к Лёше подбежал один из техников и остановил движение. С радаров бесследно пропало пять индивидуумов Эйдесс. Три техника, воин и дипломат. Интерес ситуации добавлял факт отсутствия шума, голосов и какого-либо излучения. Пятеро членов отряда только что были тут и через мгновение бесследно исчезли.

Воины первыми подошли на место пропажи, Лёша прибежал в числе последних.

Вот свежие следы на снегу, которые уже анализирует индивидуум с анализатором, вот следы волокуш — и всё, как в бездну канули.

Решено прервать путешествие и искать своих. Место пропажи огородили, воины вступили в режим повышенной готовности и оцепили территорию. На «Дракары» по радио сообщили о случившемся. Техники и анализаторы чуть ли не на брюхе стали изучать слои снега, раскапывая место исчезновения вглубь. Воздушный периметр взяли под охрану с помощью локаторов ближнего действия.

Ничто не могло проскочить, но что-то проскочило и забрало с собой пятерых.

Лёша отдал приказ никого за периметр не выпускать и, тем более, без указания не впускать. Локаторы молчали, темнота не отступала. Снег постепенно, слой за слоем, снимали в отвал недалеко от лагеря, воронка увеличивалась. Через три часа скрупулёзных раскопок один из техников подошёл к Лёше с тревожным лицом.

— Мы кое-что нашли, тебе стоит посмотреть.

— Что-то интересное? Какого рода?

— Я немного удивлён, — стал на пути к месту раскопок рассказывать техник. — Под слоем снега, на глубине нескольких метров, мы нашли туннель... не совсем туннель, точнее, сеть пещер, заполненных прозрачным веществом с консистенцией, не отличимой от окружающего его вещества. Размер определить не удалось, только известно, что сеть огромна. Прозрачность для наших датчиков абсолютно похожа на снег, и поэтому никто это обнаружить не смог. Разница со снегом очевидна — вещество прозрачно. С его плотностью всё и интересно. — Подходя к краю раскопок, продолжил он. — Видите?

На дне раскопа была видна зияющая пропасть. Бездна чернее ночи уходила глубоко под землю.

— Вот тут интересно. Плотность по приборам — снег. А если кинуть камень, то он летит вниз, и не слышно звука удара. Мы уже готовим дрон для спуска, но в наших ограниченных условиях — это, по сути, камера на верёвочке. Зато узнаем, что внизу и есть ли смысл туда лезть. Осталось понять: мы туда сами или кто-то их того.

Техник указал на бездну пальцем.

Действительно интересно, подумал Лёша. Стоит спуститься туда первым и узнать наощупь, что это за вещество. Также стоит отправить на «Дракар» образец. Пусть Учёнские в лаборатории посмотрят, из чего оно состоит, уж больно странная материя для таких ограничений, сделанных Пеленой.

Лёша взял трёх лучших ребят из воинов.

Первый дрон уже успел слетать внутрь аномалии и взять пробы. Трубка с веществом была глубиной около двухсот метров, абсолютно прозрачная. Станным образом свет из-под поверхности попадал в бездну не далее чем на двадцать, максимум на тридцать метров. Техники подготовили спуск, размотали верёвки, которые обеспечили страховку этой небольшой вылазки.

Не прошло и получаса, как весь отряд был готов произвести первый спуск в неизвестность.

Первыми пошли военные. Через три минуты за ними в бездну спустился Лёша.

Спуск в никуда чем-то напоминал погружение под воду. Лёгкий выталкивающий эффект и мрак, обступивший со всех сторон, обволакивал и придавал сумбура ситуации. Зияющая дыра на поверхность исчезла куда быстрее, чем предполагалось. Тридцатисекундный спуск до дна проходил в полной темноте. Казалось, даже звуки собственного дыхания приглушались непонятным веществом. Костюм не сигнализировал об аварийной обстановке. Снизу показалась точка света, которая, ужасающе быстро приближаясь, разделилась на три части — солдаты Эйдесс заняли круговую оборону и ждали командира.

Лёша коснулся ногами дна. Твёрдое. Каменистое, — подумалось ему. — Дальше что?

Стоит поставить маяк и выдвигаться в одном из направлений. На дне достаточно сложно понять, где север и юг, где стенки странной подснежной трубки и в каком направлении стоит двигаться. Было решено оставить маяк и выходить от него на двенадцать часов. Так и сделали. Маяк жёстко зафиксировался в грунте и заодно крепко натянул верёвку наверх. Можно выдвигаться.

Первые шаги по дну странного подснежного хода были как по дну глубочайшего озера. Соппротивление неизвестной субстанции сковывало движения, и передвижения были похожи на смешную пантомиму. Тьма... и четыре силуэта в скрывающих контуры тел силовых полях двигаются, как при замедленной съёмке. Через пару минут свет от маяка перестал быть виден, группа оказалась в кромешной темноте. Грунт под ногами мерно поскрипывал, дополняя картину. Троица шагала в неизвестность, по данным от маяка удаляясь от него всё дальше и дальше. За ними, немного поодаль, шёл Лёша, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь кроме темноты. Вскоре показалась стена пещеры. Она вертикально уходила вверх, и свет от фонарей не мог нащупать ничего необычного. Идеально ровная стена спрессованного снега. Поставив метку и взяв пробу субстанции и ледяной стены, двинулись дальше, вдоль неё.

Всегда приятнее иметь рядом хоть какой-то ориентир, а не топтать дно пещеры по приборам. Лёша решил, что изучать все закутки неизвестности — это пусть и весело, но непродуктивно. С помощью двух маяков как ретрансляторов он связался с группой наверху, а через них уже установил прямое соединение с «Дракаром».

— Первый помощник слушает, — прозвучало в микрофонах.

— Приветствую, первый помощник. Подготовьте дронов-картографов и снабдите их маяками. Без них связь в толще этой пещеры невозможна. Ещё вышлите техников, пусть создадут аванпост у входа. Нам надо изучить эту пещеру, возможно, она здесь появилась неспроста. Если местные её используют — мы должны это знать. Наши пропали, их необходимо найти. Конец связи.

В микрофонах стало тихо, и группа продолжила движение. Пройдя по трекеру около десяти километров, они вышли обратно к первому маяку. Ни следов, ни сигналов, ничего. Странная ситуация: есть место исчезновения, есть потенциальный путь, есть даже сеть каких-то туннелей с непонятным веществом, заполняющим под крышку подснежные пещеры, но нет ни одной зацепки.

Подъём наверх уже был чем-то из рода обычных дел. Свет маяка постепенно погас внизу, и сверху приблизилось зарево света, пробивающегося через отверстие в потолке пещеры. Отряд выбрался на поверхность. Учёнские сразу отправили пробы на «Дракар», в лабораторию, для определения состава и другой массы спектрометрий на дроне-перевозчике, который на пути сюда доставил к группе всё необходимое для экспедиции в пещеру.

Оставив группу Учёнских и военных с задачей полной картографии пещер, остальной отряд двинулся дальше, к краю долины.

Путь до края плато занял полдня. Ночь так и не смогла отпустить солнце выйти и осветить дорогу отряду. Подойдя к краю, Лёше открылся вид на низину и окружающие окрестности. В маске ночного видения в различных спектрах заиграли вспышки света, а горизонт залило странное сияние на ультрафиолетовых частотах, которого вне Пелены не наблюдалось.

Странно, подумал Лёша, УФ-спектр не характерен ни одному миру под Пеленой. С другой стороны, теперь понятно, что УФ-свечение в ночи — отражённое. Зонды запускать — бесполезное занятие.

Сотни групп по всему космосу изучают сотни планет, укрытых частично или полностью Пеленой. Здесь укрыта, похоже, одна долина. Зачем? Этот вопрос и стоит перед первопроходцами Эйдесс.

Нужно спускаться. Для этого стоит обустроить временный лагерь и устроить безопасный спуск с возможностью подвоза вниз разных припасов дронами. Что ж, пожалуй, стоит связаться с «Дракарами».

Пока сообщение доходит до «Дракаров», пока техники обустривают из скудных запасов лагерь, воины оцепляют территорию будущего аванпоста — пройдёт немало времени. Первые дроны подвезли маяк лишь через семь часов, и связь стала быстрее.

Лёша запросил развединформацию по ситуации с туннелями. Ответ пришёл быстро: карты пещер в процессе создания, на данный момент известно, что сеть пещер не биологического происхождения, распространена предположительно под всей территорией плато, полный охват сети пещер пока неизвестен. Состав заполняющей материи понять не удалось. Пробы для анализа переданы на «Дракар». Возможно, потребуется более глубокое изучение вне купола Пелены.

Доклад содержал схемы туннелей, фотографии проб и морды довольных Учёнских, сидящих за пробирками и пытающихся понять, что же это они такое откопали.

Ну и пусть занимаются своими делами. Нам сейчас необходимо сдвинуть фронт исследовательской миссии вглубь долины. Техники закончат своё дело через день. Стайка Учёнских с парой воинов решили изучить окрестности лагеря, Лёша решил присоединиться.

В группу вошли четыре или пять Учёнских и двое военных для охраны от непонятно чего. На этой пустой возвышенности последние казались излишними. Но так положено, да и надо им чем-то заниматься. Они любят охранять и обеспечивать безопасность. Ну вот и пусть идут охранять Учёнских и обеспечивать их безопасность — чего уж тут.

Лёша уточнил у начальника группы цели миссии и решил, что лучше прогуляться с Учёнскими пару часов вон до той глыбы и взять пробы, чем околачивать бока в кровати от скуки или слушать о «героических» подвигах технарей.

Спустя ещё двадцать минут всё было готово, и группа выдвинулась к глыбе. На радарях и в визоре транспортёра глыба казалась совсем не далеко. Если бы снег был, как по тому пути, что шли раньше, дойти до неё своим ходом было бы просто и заняло бы от силы полчаса. Но не тут-то было: кто-то из военных предложил срезать маршрут и пройти напрямик через небольшое ущелье, а не карабкаться на сто пятьдесят метров в костюме по склону и обходить его стороной.

Лёша бы выразил ему личную благодарность за приятную прогулку под сводами ущелья и перелезании остатков предыдущих обвалов... но выбор был групповой.

Потратив два с лишним часа на поиски пути через ущелье, группа выбралась из него и продолжила движение к глыбе. Учёнские то и дело бормотали что-то на своём «научном» и норовили сойти с намеченного маршрута, потому что «та тень выглядит невероятно занимательно и срочно надо взять пробу грунта» и не пойми ещё чего, дай жизни им «Великого Краба». Что кажется простому бессмертному пылику, то для Учёнских — горы занимательных часов за микроскопами и рисованием аналитических табличек.

Потратив чуть больше планируемых тридцати минут на поход к глыбе, группа дошла до места назначения. Глыба при ближайшем рассмотрении оказалась скалистым валуном метров триста высотой и до тысячи в длину. Стало понятно, что привлекло внимание Учёнских и из-за чего они решили устроить эту вылазку.

В близком инфракрасном спектре глыба излучала тонкие полосы свечения, наподобие полярных сияний на планетах с устойчивым магнитным полем. Это завораживало. Обойдя вокруг глыбы и в деталях рассмотрев места выхода излучения, отряд принял решение бурить её с дальней стороны, в зоне выхода одного из лучей.

Свечение, исходящее изнутри, было едва уловимым даже в визор с увеличенным контрастом. С точно настроенной системой можно было созерцать лишь лёгкие, едва колышущиеся прорывы слабого света на высоту не более полуметра от глыбы. Как Учёнские разглядели это с

передвижной самошагающей платформы — загадка. Лёша в очередной раз убедился в алчности к знаниям и огромнейшем опыте Учёнских Эйдесс.

Военные в это время пристально осматривали территорию вокруг глыбы. Один из них подозвал Лёшу:

— Нам кажется, что за группой установлена слежка. Видишь ли, Лёша, клан военных уже с самого начала нашей экспедиции замечает непонятные силуэты, скользящие на границе чувствительности сенсоров. Мы сделали несколько пробных вылазок, но по приходу к месту, где замечали тень, ничего не находили. Ни следов, ни даже отпечатков, или крошек, или частиц, отличных от снега... Вот и теперь: чем дальше мы уходили от шагохода, тем отчётливее были тени. Мы с напарником насчитали до семи у этого валуна, пока пробирались через ущелье, а по приходу — ничего. У нас есть даже запись передвижения теней, но нет возможности передать её на «Дракар» для изучения. Учёнские доступа к информации этого рода не имеют, а вот ты, как руководитель, должен знать, что есть потенциальная угроза именно здесь, где мы находимся. Военные считают бурение опасным и предлагают усилить контингент на пять единиц. По возможности предлагают выделить одну единицу с переносным силовым полем, накрыть группу.

Лёша согласился. С военными не согласиться нельзя: эти зверюги ничего не боятся и всегда готовы повоевать, и, если уж они говорят, что стоит усилиться, — усилиться стоит. Но маяка с собой отряд не брал, связь с аванпостом посредством радио временно невозможна, придётся отправлять гонца.

Гонец — это маленькая механическая «птичка» с функцией записи объемного состояния окружающей среды, всех видов волн и известных полей. С виду как голограмма, только полностью объектная, которую можно тысячи раз разобрать на составляющие — от гравиволн до мыслей передающего. Эта технология широко использовалась для передачи важной информации во времена Высоких войн, когда Эйдесс только зарождался. В те далекие годы многие считали Эйдесс империей зла, несущей пятно смерти вселенной, даже пытались переубедить первопроходцев свободы в правильности их выбора. В те времена и пришлось кстати технология объектных сообщений.

Неважно, что сказано словами: скрытое всегда становится явным при анализе всех факторов. Ложь, ошибки, нарочитый обман или обыденные мысли становятся явными. Если надо передать разведданные, лучше средства нет. Не надо исписывать тысячи страниц текста, просто сожмите кусок пространства-времени и отправьте адресату — что бы то ни было станет понятно, а неразвитые цивилизации увидят лишь кадр или то, что попадёт в этот кусок вселенной в данный момент. «Особо одарённые» Учёнские даже пытались расширить рамки до видимой части вселенной с её постоянным расширением и генерацией сущего, но что-то пошло не так, и теперь программно можно записать в сообщение только видимую прибором информацию. Можно ограничить её до определённого квадрата или вовсе сделать стоп-кадр момента плоскости, но не дальше чем на несколько метров.

В момент псевдонасекомое зависло над площадкой и тут же улетело в сторону аванпоста.

Спустя тридцать минут насекомое вернулось и транслировало в костюм Лёши ответ: группу соберём за три часа, добраться — ещё часов семь. Ущельем не пойдём, так что ждите в установленное время. Рекомендуем бурение не производить. Данные по теням вырезаны и отправлены отдельно на «Дракар».

Ну что ж, каких-то десять часов — и приступим к бурению. Разрывает от любопытства узнать природу странного свечения.

Время тянулось неимоверно долго. Каждый час до прибытия второго отряда с нужными инструментами и подмогой военным казался вечностью. Зато Лёша умудрился поучаствовать в приготовлении бура для проникновения и деликатного исследования спектра таинственного излучения!

Учёнские, как дети: если видят других детей, не могут устоять, чтобы не дать им поиграться со взрослыми игрушками. Это классовое.

Спустя десять часов бур понемногу начал снимать скалистую породу. Первые крохи каменной пыли осели в пробирках Учёнских. Свечение будто пошевелилось и на миг стало интенсивнее. Бур углубился в породу так, что снаружи перестало быть видно его. Зато вся скала начала не сильно вибрировать, а из других мест и расселин свечение стало вытягиваться в длинные струи более интенсивно. Сначала длина нитей увеличилась до метра, потом до двух. Через две минуты камень сиял, а когда бур проник в полость, неожиданно появившуюся под поверхностью, свечение из глыбы резко усилилось и так же резко прекратилось. Жизнь из глыбы ушла, и она стала рядовым булыжником в бескрайней чёрной ночи под Пеленой.

— Что ж, отсутствие результата — тоже результат, — пробубнил один из Учёнских.

— Да какое отсутствие! Всё записано: свечение, бур, даже состояние камней на двести метров вокруг. Вот выйдем из Пелены и узнаем, что скрывалось под породой и куда оно всё ушло. А пока стоит продолжить изыскания и взять пробы в аванпост.

Парировал его коллега.

Учёнские запустили каких-то букашек в ход, проделанный буром, и подсоединили какие-то датчики. Лёша смог определить только датчики полей и термометр. Он показывал странные триста градусов. Температура тела — триста градусов, но это камень среди снежной пустыни на отдалённой планете, на возвышенности, скрытой и изменённой Пеленой. Должно быть, свечение нагрело камень. Внутри не было обнаружено ничего, кроме кучи ходов, ими был испещрен весь булыжник. Ходы чем-то напоминали сеть пещер, обнаруженную раньше. Разницу составлял лишь размер ходов: ранее туннели были от трёхсот метров в диаметре, а тут сантиметры и миллиметры. И без странного рода субстанций. Возможно, плотность снега представляла угрозу обрушения, а плотность глыбы — нет. Но это пусть Учёнские узнают.

Спустя ещё пару часов Учёнские записали камень вдоль и поперёк в свои информационные системы, свернули оборудование, и группа двинулась в обратный путь. Лёша догнал военного и решил узнать что-нибудь про силуэты:

— Ну что, пока Учёнские вели разработки глыбы, ваши силуэты показывались?

— Ну как сказать. Они не исчезали. Один даже, мне показалось, умудрился зайти в зону анализатора костюма, и сразу двое военных смогли его засечь. Но силуэт быстро вернулся за границу чувствительности приборов, поэтому его снимок раскодируют только за пределами Пелены, на «Дракаре».

По возвращении в аванпост до первых групп, спустившихся в долину, оставалось ещё как минимум одиннадцать часов. Техники почти закончили приготовления к спуску, маяк помог передать данные из этой вылазки на «Дракары», и Лёшу ждало сообщение от Учёнских с кораблей.

— Субстанцию просканировали. Предварительный анализ выявил множество неустойчивых соединений в связях полей. Предположительно туннели заполнены взрывчатым веществом. Невозможно более детально определить состав, пока мы под Пеленой. Недостаточно вычислительной мощности и анализаторов сверхполей.

Интересное дело. Потенциально взрывчаткой залиты все тоннели. Картирование не закончено, но по тем данным, что уже есть, тоннели покрывают всё плато. Спуск в долину стоит продолжить, а вот «Дракары», похоже, попали... Обратно их выводить, возможно, не одно десятилетие, если Учёнские ничего не придумают.

Пока мысли кишат в голове, сон не приходит, а он сейчас самое нужное для Лёши. После сна стоит определить дальнейший план действия. Он склонялся к тому, что пещеры, если и были бы напичканы взрывчаткой, то её взорвали бы уже давно. А возможно, это неверная интерпретация данных. С ограниченными возможностями сложно сказать наверняка. Ну раз пока не бабахнуло — продолжаем маршрут.

Проснувшись утром, Лёша поспешил к спуску в долину, где техники уже заканчивали настройку лифта и готовились отправить вниз первую партию грузов и механизмов. Первые группы воинов и Учёнских были готовы спуститься вниз, ждали лишь команды сотника, а сотник ждал отчёта об испытаниях гравифлифтов. Отчёт принес небольшого роста смуглый техник, сунул в руку Лёше и поспешно ретировался к своим.

«Лифт образца Великого вторжения, гравитационный, с поддерживающими опорами и страховкой по всей территории работы, перемещение в вертикальной плоскости между точками установки, в горизонтальной — до семнадцати метров. Заходы и сходы оборудованы автоматическими силовыми полями. Груз удерживается с помощью псевдогеля».

— Впрочем, как всегда, — подумалось Лёше. — Любят они это псевдогель, везде его ляпают. Поставьте тросы, но нет, тащат с собой во все экспедиции. Ну пусть, раз великий разум не против, значит оно на что-то и надо. Главное, чтоб меня в этот самый псевдогель не замуровали.

— Разрешение получено. Буду у лифта через пятнадцать минут, — Лёша неторопливо отчитался и пошёл к лифту в долину.

Шагоход был уже внизу, а необходимый провиант и запасы грузились в лифт. «Через три минуты отправление», — сказал Лёша и подошёл со всей группой.

Часть отряда заняла свои места. Остальные пойдут во второй заход. Гель сгустили, и лифт тронулся. В кресле было незаметно ускорение, и эти пять секунд падения в бездну можно было посвятить разглядыванию маршрута с высоты.

Вот уже вся долина как на ладони, визор позволяет оценить расстояние, просканировать и даже увеличить нужные места. Только мимолётное мгновение разбивается о реальность течения времени — сохранённые данные разбирать стоит уже по приезду.

Лифт плавно закончил движение, замки удерживающего механизма лязгнули металлом, и отряду необходимо покидать площадку.

Подойдя к шагоходу, Лёша зашёл внутрь и прошёл сразу в кабину пилотов, попросив показать весь маршрут с точками, отмеченными Учёнскими и военными для остановок и базирования.

Точек было много. Почти вся территория долины светилась огоньками на карте, часть из них была разноцветная — это маршрутные точки других групп. На предстоящем пути группе предстояло посетить несколько точек, отмеченных военными. Обычно эти молчаливые граждане Эйдесс не отмечают на маршруте ни одного места, а тут аж целых три как потенциально враждебная структура. Необходимо отработать военное давление с возможным участием дипломатов.

Что это? Они полагают встречу с местными? Но по данным разведзондов живых организмов не зарегистрировано на поверхности. Всему своё время. Стоит на эту вылазку заявиться самостоятельно. Может, будет что интересное.

Точки других маршрутов были расставлены только Учёнскими, и присутствие военных было нужно больше как сопровождение. Лёша утвердил маршруты, и по шагоходу разнеслась команда готовности. Зашуршали техники и дроны, забегали Учёнские, собирая и перепроверя свой инструментарий. Обычная предэкспедиционная суета. Есть минут двадцать до старта, надо дойти до каюты.

По пути к Лёше подбежали техники, провели разъяснения о техническом состоянии шагоходов, костюмов, подписали акты перечней готового оборудования и много чего ещё. Учёнские попросили внести несколько точек в уже установленный план. Одобрено. Всё вроде бы готово, и длительная экспедиция в долину начинается. Зажужжали моторы шагохода, и отряд двинулся к первой точке.

Климат в долине был мягче, но всё равно долина походила на огромную снежную песочницу. Солнце сюда уже почти не заглядывало даже в периоды своего зенита, но мрак отступал

из-за исходящего свечения от камней. Учёнские прозвали его «лунной авророй», так как свет, заполнявший долину, напоминал свет от свечения ионизируемых атмосфер звёздами других планет.

Шагоход мерно отмерял шаг за шагом, приближаясь к первой точке. Учёнские были заняты распаковкой нужного оборудования, а Лёша смотрел на мир через визор с мостика шагохода. Этот шагоход, как и другие транспорты Эйдесс, внутри был значительно больше, чем казался снаружи. Пелена по каким-то причинам не могла влиять на запутанные пространственные поля. Над этой загадкой уже кропят трудяги Учёнские свои информационные системы и рано или поздно выяснят причину этого умотерзательного факта.

Отряд остановился у странного разлома во льду. В отличие от других трещин и разломов, из этого не исходило свечение «лунной авроры», не было ровным счётом никаких излучений, и вообще в визоре казалось, что это место гораздо темнее, чем окружающий его мир.

Первыми пошли военные, они оцепили территорию и разрешили начать работу Учёнским. Те безумцы, что смогли отказать себе выйти в этот тёмный мир, собрались у приборов на борту шагохода, шумно общались и размахивали руками, следя за графиками и линиями на экранах приборов. Лица некоторых Учёнских были словно озадачены великой тайной, которая сомкнулась над головами отряда, а другие им постоянно пытались что-то донести. Лёша посмотрел на эту ярмарку безумия и присоединился к группе на улице.

Выйдя из шагохода, он увидел, как играют тени от «авроры» на камнях и снегу под ногами. Картина была чем-то необычным, заполняющим, живым. По сообщению техников, глубина снега здесь неизвестна: приборы шагохода, как и на плато, не могут прощупать его. В этой точке у разверзнувшей пасть пропасти Учёнские планируют пролить свет на загадку, спустив датчики на дно расселины и, при необходимости, пробуравив в ней штольню.

Времени на разворачивание лифта вниз тратить не стали, да и расщелина, как оказалось, очень сильно сужалась к концу. Было решено развернуть тросовый кран. Техники установили по обоим сторонам пропасти крепежные маты, которые в автоматическом режиме закрепились в скале, забурав под себя на достаточную глубину крепления в виде телескопических ног.

Между матами в пару минут был растянут трос из композитов, по которому тут же засновали дроны и, скомпенсировав упоры, установили башню крана. Кран возвышался над поверхностью невысоко, метров на пять, этого было достаточно для проведения всех необходимых работ. Пока одна группа техников занималась установкой крана, другие начали налаживать связь и устанавливали освещение. Контур расщелины заиграл в темноте, как пламя костра, а установленный маяк дополнил радиосеть под Пеленой. Теперь через сеть передатчиков можно было связаться даже с «Дракарами». К слову, над долиной почти всё плато было покрыто маяками, и группы Учёнских сновали то тут, то там, как жучки, тащащие в свое жилище съедобные и интересные вещи. Техники поддерживали инфраструктуру лагеря, устанавливая освещение и маяки.

Лёша постоянно был на связи, управляя этим муравейником через интерфейс костюма, но без должного покрытия маяками сеть не могла сконцентрировать данные в системе скаффандра. Свежий маяк вернул Лёше интерактивность.

Вскользь ознакомившись с данными, он подтвердил для себя, что всё в порядке и идёт по плану. Главное, не приключилось ничего плохого. Новых жертв нет, система пещер на плато сканируется, данных извне Пелены не поступает, всё без изменений. Только вот живых организмов до сих пор не найдено, что немного навеивает мысль о поиске не в том месте или времени. Но всё по порядку, да и Эйдесс только спустился в долину. Пройдёт, может, не одна жизнь, и эта долина будет исследована вдоль и поперёк. А пока расщелина ждёт.

Лёша развлекался с картами, полученными от аванпоста, и убеждался в правильном курсе Эйдесс. Техники установили кран и начали спускать вниз сенсорное оборудование,

закрепив на маленькой копии лифта в долину. Только этот мини-лифт перемещался по тросам, а не силовым лучом.

Датчики спустились ниже, и всё больше данных появлялось на экранах. Но ни один сенсор не смог нащупать дно снега или хоть какое-то отклонение от плотности. Учёнские валили это на последствия Пелены, но странным промахом Пелены выглядела река, замеченная с «Дракара». Возможно, сенсоры «Дракара» работали на другой частоте или по каким-то другим причинам смогли пробить помехи Пелены. Учёнские решили бурить. Буровая установка спустилась в саморазворачивающемся кейсе. Единственное, что требовалось, — это спустить на лифте туда особо рьяного Учёнского, готового рискнуть всем за науку (то есть любого из них), для контроля и управления буром на старте. Дальнейшее управление можно будет вести из центра, присутствие управляющего нужно только если что-то пойдет не так, а такое случается постоянно.

Из-за слишком большого конкурса на это место пришлось тянуть жребий. Он выпал одному неприметному индивидууму, и тот со скоростью молнии вскочил на лифт и понесся вниз, занимать место в первом ряду на фронте науки. Бур после сборки почти сразу зашуршал и завёлся. Буровой луч проделал пробную лунку в стене расщелины глубиной около трёх метров. Ничего не произошло. Решено бурить строго вниз. Лёша перегнулся через защитное ограждение, возведенное техниками рядом с местом работ, и включил визор. Сканирующий луч нашел Учёнского и бур в самом низу расщелины, и Лёша смог сверху наблюдать за суетой Учёнского внизу. Крошечный индивидуум сел на кресло, стал нажимать какие-то кнопки, и бур заволкло паром от сжигаемого снега. Глубина штольни достигла семи метров, и маленькое существо, что-то примотав к телескопической руке бура, направило её прямоком внутрь, и бур продолжил работу. Лёша понимал, что происходит: это был спущен сенсорный аппарат со встроенным в бур манипулятором, и теперь углубление штольни велось в автоматическом режиме, а устойчивый к излучению бура сканер непрерывно изучал подповерхность на многих частотах. Под слоем пара с трудом можно было что-то разобрать, даже чувствительные сенсоры костюма не могли пробиться за столь плотный саван. Через мгновение расщелина наполнилась синевато-розовым сиянием, и вмиг всё погасло. Перестал работать бур. Замигало освещение на поверхности. Происходило что-то странное. Лёшины сенсоры на это мгновение потеряли визуальный контакт с буровой установкой и тем индивидуумом, который смело управлял ей в полном одиночестве внизу. Воины встали в караул и заняли оборонительные позиции. Учёнские, сгрудившись у крана, пытались разобраться в происходящем и связаться с индивидуумом внизу. Первые попытки связи были безуспешными, сигнал не мог пробиться за плотное излучение, исходящее из расщелины. Облако пара заполнило её, как гелем, и не пропускало ни видимый диапазон, ни радиоволны. Техники уже через пару минут притащили лазерно-оптический передатчик, который был разработан в далекие годы и был примитивным, но имел шанс пробить образовавшийся туман. Смысл прибора заключался в создании двух лазерных лучей: один был обёрткой для несущего сигнала и имел форму бублика, внутрь которого вложили сигнал меньшей интенсивности, но с наведенными сигнатурами данных. Внешний луч, имея огромную мощность, прорезал твёрдые предметы и пыль, разгоняя и испаряя частички водяной взвеси из атмосферы, освобождая место для сигнала с несущей частотой.

Лазер скользнул по поверхности пара и скрылся глубоко внутри, унося с собой информацию для Учёнского внизу. Импульс, ещё импульс... ещё импульс — ответа не последовало.

Лёша приказал готовить спасательный отряд из двух военных и одного Учёнского, если придётся разбираться с буровой установкой. Ему было распоряжение в целях безопасности до визуального распоряжения от военных лифт не покидать. Неизвестно, что внизу. Спасательная группа погрузилась на мини-лифт и скрылась в расщелине. Дно расщелины озарилось лазерными вспышками, и всё стихло через мгновение. Информации снизу не поступало. Или возможный сигнал не мог пробить туман, или его уже некому было посылать. От вто-

рого спасотряда Лёша отказался. Терять столько Эйдессцев на первой точке — чрезмерно. Решили немного подождать. Свет от выстрелов, конечно, не предвещает ничего хорошего, но и не гарантирует, что ситуация внизу развернулась не в нашу пользу. Решено дать тридцать минут для развития ситуации.

Минуты тянулись и тянулись... Пар понемногу развеялся, и глазам смотрящих открылся вид на буровую установку. Сканеры не обнаружили движения, казалось, внизу никого не было: ни тел, ни оружия. Лёша приказал собрать спасотряд из одних военных. Через пять минут трое военных в полной боевой экипировке погрузились в лифт. Силовое поле мерно затрещало, и лифт быстро очутился на дне расщелины. Военные оцепили буровую, проведя первичный осмотр: тел нет, следов борьбы нет, следов от оружия нет, штольня по горло заполнена льдом. Лёша решил спуститься лично. И через несколько минут, сопровождаемый военным и Учёнским, спустился на лифте.

Взгляду предстала абсолютно нетронутая буровая установка — и всё. На месте штольни — свежий лёд, на месте управляющего буровой — никого. Учёнский сел за пульт управления. Лёша дал указание не приводить буровую в рабочий режим, только изучить состояние.

Учёнский понажимал какие-то кнопки пару минут и подошёл к Лёше:

— В общем, тут такое дело, — начал он. — По данным буровой, лазер находится на подготовительном этапе. Как будто буровую установку никто не запускал. Манипулятор сложен. Следов использования нет. Я бы не поверил, что её использовали, если бы не свежий лёд в штольне и не сигналы от анализатора на глубине. Кстати, их перенаправил наверх, дорогие коллеги уже приступили к изучению. Какие будут указания? Пробуем бурить?

Лёша немного подумал и решил отложить бурение до совета. Стоит собрать все данные по ситуации с Пеленой и решить дальнейшие действия. Пора вернуться на аванпост. Придется остановить все группы, исследующие долину. Поднявшись наверх, Лёша передал свое решение всем группам через маяки.

Две группы были вне зоны маяков — они получают сообщения после установки дополнительных или выхода в зону действия текущих. Остальные группы успешно передавали данные своих продвижений. Добраться до аванпоста было просто, но всей группе пришлось вернуться на шагход. Штольню пока заморозили, а весь персонал экстренно собрался внутри шагхода.

Топать назад как-то непривычно, — подумал Лёша. — Может, можно обойтись без аванпоста? Эти мысли его унесли далеко в прошлое, где двадцать лет назад вот под такой же Пеленой его отряды были атакованы местными жителями, значительно уступавшими им в технологическом развитии, разрозненными на племена с патриархальным тоталитарным управлением. Шансы на победу уменьшала Пелена своим эффектом замедления времени и укорачивания жизни рождённых под ней. Новые и новые полчища примитивных существ вырывались из-под земли, быстро старели и, успевая сделать пару ударов ножами или мечами, оставив буквально пару заломов на броне, умирали, превращаясь в прах, рассыпаясь на пыль и уходя в землю, из которой спустя мгновение, как из улья, вылезали всё новые и новые бойцы местных ополчений. Ульи успевали не только производить новых живых существ, но и эволюционировать их. Словно сторонний наблюдатель мог бы наблюдать развитие эволюции и технологий во времени у Эйдесс, так и сами солдаты Эйдесс видели, как меняется внешний вид существ, изменяясь под ситуацию, видели, как растёт технологическое развитие общества, как усложняется с каждым выходом на поверхность их оружие. Сотни поколений сменялись, сменялась и физиология этих существ. Вначале они походили на обезьян с длинной шерстью и палками, а к концу изучения той Пелены из ульев лезли обученные солдаты с огнестрельным оружием, которое не могло пробить панцирь воина Эйдесс, но, многократно попадая в одно и то же место, могло исказить и в конечном счете завернуть вовнутрь защитные поля панцирей.

В той вылазке много военных были погребены под Пеленой, возможно, успев переродиться и стать частью общества той планеты. Ну так предполагают Учёнские. После событий

под той Пеленой Эйдесс ограничил потенциальные потери для работ разведывательных отрядов. По регламенту Эйдесс необходимо было получить разрешение верховного командования на продолжение исследований, если принятие такого решения потенциально может привести к потере всего отряда. В этот раз Лёша не мог связаться с верховным командованием из-под Пелены, выход в зону связи быстро также невозможен. В этом случае необходимо это запро-токолировать и созвать совет, после которого Лёша примет решение о прерывании, продолжении или продолжении до определенного этапа исследований. С другой стороны, мнение военных ясно: они не отступятся. Учёнских тоже остановить сможет только более великая загадка. Вопрос только в техниках и дипломатах. Техники смогут обеспечить непрерывный подвоз боекомплектов военным и организовать в этой непонятной ситуации пути снабжения и щиты, а дипломаты — тех и сам «Краб» не разберет, у них свой путь вечных договоренностей.

За такими думами шагочод с его отрядом прибыл к лифту в аванпост. Благо не нужно поднимать всё наверх, достаточно прибыть самостоятельно. Лёша подошел к лифту на плато. Огромный он... по сравнению с переносным лифтом с шагохода, который оставили в разломе. Прошло ещё двадцать минут, и Лёша слушал разведанные на совете.

Со стороны «Дракаров» работы велись беспрестанно: много сделано, много расставлено маяков, площадь до лифта целиком закрыта маяками, связь везде, сканеры тоже. Дальше от лифтов тьма Пелены плотная, но не постоянная, группы разведотрядов постоянно выдвигаются всё дальше и дальше. Странное свечение больше не замечено наверху. Картография пещер завершена. Пещеры, как ходы в плато, образуют плотную сеть. Возможно, они соединены с другими подобными. Во всяком случае, Учёнские именно так и предполагают: плато вокруг долины, как губка, пронизано пещерами и заполнено взрывчатым веществом. Детонаторов не обнаружено, но и состав вещества также не определён. Остаётся небольшой шанс, что активность связей нужна для защитных и связывающих свойств материи, а не для устраивания великих «бабахов» с целью похоронить под лавиной из камней недружелюбных гостей долины. Долина пока не изучена, происшествий не произошло. «Терра инкогнита», одним словом. Внизу, снаружи — всё по плану.

Заслушав отчёты, собравшиеся перешли к бурному обсуждению произошедшего в расщелине. Лёша ненадолго отстранился от них в свои мысли и изучал карты на столе, по которой туда-сюда сновали маленькие силуэты, ездили фигурки техники и двигались шагоходы. На краю карты уютно примостились «Дракары». Тьма расступалась под натиском Эйдесс, и искусственное освещение наполняло занятую Эйдесс территорию. Пока делегаты Учёнских, военных, технарей и остальных с пеной у рта обсуждали потенциальные планы действий, Лёша для себя сразу отметил, что ни один не высказался за отход, и можно было расслабиться — остальное они утрясут в течение ближайшего времени. Он встал со стула, изъявил свою волю продолжать изыскания на основе общего решения, попрощался со всеми и ушёл к себе.

Время отдыха приходит неожиданно, но вовремя, как всегда. Можно отдохнуть, поспать, привести мысли к той странной расщелине и оценить произошедшее уже в спокойной обстановке.

Перед сном Лёшу посетила странная мысль, что все во всём заблуждаются. Вот Эйдесс изучил мириады миров, штурмует глубины неизвестности и вершины познания, но постоянно ошибается. Его удалённые части, как эта экспедиция, живут своей жизнью, порождая очередные волны познания. Но пока они поглощаются, в центральном обществе может пройти не одна сотня жизней, планеты угаснут и родятся новые, звёзды потускнеют, а звёздные карты изменят свой вид. Течение пространства-времени столкнётся с другим, двигающимся в другом направлении, и рябь естества породит новые миры. Лёше представилось, как многие солнца чуждых миров собираются в скопления — галактики, как галактики сближаются на фоне веков в рукава огромных, вселенских рек, и как эти реки текут от места столкновения прошлых волн пространства в разные стороны, пока новая, невидимая волна не накроет буйством созидания

эту вселенную, и в ней родятся новые солнца, которые в свою очередь соберутся в галактики, а те уже потекут вселенскими реками в другом направлении. Учёнские Эйдесс нашли подтверждения по крайней мере трём таким столкновениям, которые оторвали куски этой вселенной и унесли прочь, но, породив и принеся в неё новые массы галактик. Всё-таки мир настолько огромен, что, сидя здесь, под Пеленой, становится как-то тепло и уютно, ведь она создаёт свой небольшой уютный мирок, который можно изучить в пределах нескольких жизней вдоль и поперёк, не то что постичь великий план вселенной.

Лёша уснул. Его разбудило утро: редкое солнце в свой назначенный час пробилось в щель окна, закрытого задвижкой, и прервало странный сон, в котором Лёша до слюней обсуждал с Учёнскими план отступления, настаивая на продолжении экспедиции, а тени Учёнских и техников, громко крича, пытались его переубедить. Один полутемный силуэт представителей дипломатов стоял в тени угла и что-то перебирал пальцами. Солнце вырвало Лёшино сознание в царство яви, и он, отряхиваясь, подумал: как хорошо, что в Эйдесс дела так не делаются.

Даже в самых строгих и ожесточённых спорах никто не примется убеждать оппонента криком или выходить за рамки, используя кулаки или оружие. Так дела не сделать, решение не принять. Авторитетов нет в Эйдесс, и даже сам «Великий Краб» — это существо-символ, а членство в Эйдесс — это членство в совете мудрейших. Не более того, но и не менее. Да и к чему торопливый спор, когда решение — это важно, но и путь к нему должен пролагать новые горизонты.

Вспомнив, что решение ещё обсуждается и могут всплыть скрытые подробности, Лёша поспешил присоединиться к совету.

Он вошёл в зал советов, в котором по-прежнему заседали все члены, только дипломатов не было видно. Сел в свое кресло и стал изучать уточнённые данные: впрочем, совет всё так же обсуждает нюансы экспедиции, и ни у кого нет мыслей прервать её. Это хорошо, подумалось Лёше, слишком уж интересная экспедиция получается, да и провести спасательную операцию не помешает. Солдата Эйдесс уничтожить — это не за обедом воду похлевать. Они подготовленные бойцы.

Учёнские уже предложили варианты исследования места боя в расщелине. Военные его подкрепят тяжелым вооружением и расширенной системой датчиков. Бурение продолжится, нового места не определили.

Ну что ж, всё по плану. Необходимо обновить только задачи по расширению сети маяков, и теперь впереди всех конвоев будут идти небольшие военные отряды и устанавливать маяки. Оставив распоряжение и набросав карту движения отрядов, отправил военным к исполнению, а сам решил вернуться с отрядом шагохода на последнюю позицию. И пока их отряд занят изучением расщелины, дальнейший путь на установку маяков в приоритете — связь будет быстрая, и в округе станет немного уютнее от света.

До расщелины добрались быстрее, чем шли от неё, видать, пилот привык к условиям долины. Учёнские сразу начали устанавливать точки выгрузки дополнительного оборудования, а техники организовали рой дронов для его подвоза из аванпоста. Через шесть часов первые оружейные платформы были установлены, сеть датчиков спущена в расщелину, и к Лёше на визор пришли сообщения о готовности к возобновлению процедуры бурения. «Таймаут двадцать минут, сбор у лифта», — дал распоряжение Лёша и сам поспешил из рубки управления шагоходом к лифту в расщелину. Когда он пришёл, не прошло и десяти минут, а все команды уже были готовы к работе.

— Ну, никого ждать не надо, значит, начинаем, — сказал Лёша.

Зажужжали датчики внизу, оружейные платформы перешли в боевую готовность. Сканеры зафиксировали всю поверхность и расставили на своих Учёнских и солдат метки «свой-чужой». «Теперь это будет интересно», — подумал Лёша. — «Стоит спуститься вниз с военными и Учёнским». Он взобрался на первый же лифт и спустился с группой. Военные заняли

свои позиции и приготовились. Учёнский сел на трон буровой установки и нажал какие-то кнопки, установка задышала и пришла в движение. Все ждали команды от старшего на начало этапа. Лёша дал добро, и лазер бура вгрызся в лёд расщелины, и её снова затянуло паром.

Бур в пару минут достиг точки прошлого бурения и продолжил вгрызаться в лёд. Датчик со дна штольни ожил и начал передавать данные, их на лету расшифровывал анализатор на поверхности, и Лёша мог следить за прохождением бура в реальном времени. Индивидуумы замерли в ожидании чего-то подобного прошлым вспышкам, или атаке, или ещё хоть чему-нибудь, но ничего не происходило.

Бур мерно шипел, испаряя лед, датчик погружался всё ниже и ниже, а буровая установка работала в штатном режиме. Военные держали круговую оборону ещё двадцать минут. За это время буровая достигла какой-то плотной субстанции на глубине триста метров и значительно замедлила ход. Датчики сканера не выдавали ничего необычного — снег и лёд.

Буровая упорно не хотела проходить его на этом режиме. Тогда Учёнский изменил настройки на «базальт» — дела пошли немного лучше. Не прошло и двух минут, как установка снова замедлилась. Учёнский поменял настройки на «снег и лёд» — ничего не произошло, странным образом даже хуже не стало. Учёнский поменял интенсивность лазера вручную на один процент в сдвиговом поле, ситуация стала лучше, но через две минуты снова потребовалась корректировка. Спустя тридцать минут Учёнский уже привык менять сдвиговое поле, и буровая прошла ещё тридцать метров. Через девяносто минут сдвиговое поле было уже некуда менять, были пройдены все режимы руками Учёнского, а снег как будто подстраивался под изменения каждую минуту и находил способ сопротивляться буровой. Дальше было решено не переводить бур в сколь-нибудь мощный режим и оставить его в режиме льда и снега — так можно сэкономить ресурс самой установки, а дальнейшее увеличение штольни будет равносрочно.

Ещё через два часа буровая углубилась лишь на десять метров, но, что радовало командование, не меняла скорости прохождения. Похоже, это максимум сопротивления, что может оказать порода или Пелена. Ну или что там оказывает.

Лёша подождал ещё двадцать минут и решил, что его присутствие на дне расщелины излишне. Стоит оставить несколько военных и Учёнского внизу, а самому выбираться. Так и поступил.

Время прошло достаточно скучно. На визоре шлема равномерно всплывали разные индикаторы, иногда прилетали отчёты от других групп, и ничего не происходило. Спустя двадцать минут на дне расщелины остались только военные и Учёнский за пультом буровой, которого сменяют через три часа. Работа на буровой вошла в нормальный режим, и стало ясно, что бурение здесь продолжится ещё какое-то время. Время у Эйдесс было.

Лёша занял свое место на шагоходе и провёл оценку действий по изучению долины. Жучки — шагоходы и их группы — значительно продвинулись на всех направлениях. Первые три процента долины были полностью покрыты маяками, и свет там не гас ни на минуту. Учёнские предложили между первыми точками организовать небольшой склад, чтобы ускорить при необходимости подвоз научного оборудования, так как в данный момент лифт на плато пустует, а при серьёзной необходимости он будет загружен так, что есть шанс растянуть поставку во времени надолго. Лёше оставалось только согласиться и выбрать одно из трёх предложенных мест. Лёша выбрал ближайшее к своему шагоходу. В течение ближайших семи часов дроны и техники организуют на этом месте временное хранилище, поставят купола и оборудуют места разгрузки-погрузки.

Лёша подошёл к пилоту шагохода и распорядился о движении ко второй точке на их пути. Буровая в сопровождении нескольких техников, дронов и трёх Учёнских вышла на безостановочный режим. Для индивидуумов рядом с расщелиной техники организовали небольшой лагерь, и шагоход мог продолжить движение, оставив разведгруппу собирать данные.

До второй точки путь занял почти тридцать шесть часов. За это время на карте долины особо ничего не изменилось. Шагоход резко остановился и завернул влево от первичного маршрута. Лёша поспешил на мостик. Там уже Учёнские что-то бурно обсуждали и указывали пальцем на карте разные точки. Лёша подошёл ближе и заметил, что в этом месте по поверхности долины струится небольшая речка, почти ручей, появляясь из-под одного камня, устремляясь между валунами к песчаному месту, в котором опять пропадает. Течение ручья петляет между камнями и холмами, кажется, движется с немыслимой для воды скоростью, взбивая пену и устраивая перекаты на поверхности снега, образует завораживающую картину, а разлетающиеся весело брызги могут показаться сюрреалистичными и абсолютно нереальными.

Лёша подошёл к Учёнским, они уже обсуждали, где лучше всего устроить разведгруппу на время исследований, и выбирали место для базового лагеря. Из разговоров стало понятно, что, помимо внешнего вида этой речки, Учёнских привлекает её излучение и странное тепло, которое улавливают датчики, но при этом незаметное снаружи. Глубина речки уже промерена — от тридцати до ста сантиметров. Во многих мирах в таких речушках шириной до двадцати метров водится множество различных животных, включая хищных, но здесь она выбивается своей грацией и живостью на фоне пепельно-мертвых холмов и окружающих её серых валунов и камней.

Лёша согласился, что это диво-дивное стоит изучить поближе, а самому ему захотелось лично сунуть свои руки в течение и почувствовать его силу, конечно, если температура воды будет не как за пределами шагохода — сто восемьдесят градусов, с потеплением до двухсот десяти коротким днём.

Состав реки удалённо определить не удалось, солёность неизвестна. Лёша предположил, что надолго задерживаться не придется, и базовый лагерь будет организован формально, по сути — место обогрева и смены инструментов у скафандров Учёнских.

Техники собрали купол лагеря за четыре минуты, а первые Учёнские потянулись к реке. Маяки покрывали эту местность слабым бело-лунным светом, но это позволяло полностью разглядеть округу.

От края горизонта отходили лучи света, и можно было разглядеть в одной из сторон, в просвете между глыбами льда и камнями, свет, исходящий от другого разведотряда. Их шагоход устремился фарами прямо в лагерь наших Учёнских и поблескивал, как яркая звезда на сумеречном небе.

Учёнские взяли первые пробы и уже передавали в аванпост данные по солёности и прочему, как к их группе подбежал встревоженный индивид. Они что-то обсудили, и другой из них начал что-то пытаться донести Лёше через радиосвязь, но ничего не было понятно.

Лёша подошёл к группе раздосадованных, и один Учёнский в розово-золотом скафандре подошёл к нему:

— Мы тут это... кое-что нашли. С виду незаметно, но стоит отойти подальше от света маяков да прикрыть течение прибором от света, как внутри воды начинают бегать цветные блёстки. Анализ проб не выявил содержание примесей в воде. Состав воды стабилен. Формула обычная, разве что вода сохраняет жидкую форму при такой низкой температуре. Но это объясняется сильным течением. А вот откуда течение, пока не известно.

До истока два дня пути пешком, шагоходу туда не добраться: это место долины засыпано валунами и снежными торосами. Предложение отправить туда пеший разведотряд Лёша отклонил: это займёт слишком много времени и заставит шагоход без толку стоять на одном месте. В эту местность можно добраться с другой стороны каменной пустоши, а там как раз находится маршрут шагохода с другим отрядом, и они придут через четыре дня. С этой загадкой можно и подождать. Учёнские развернули сеть датчиков с гравитационными якорями для установки исследовательского поля по дну реки.

Гравиякоря — одно из приятнейших изобретений. В основе действия якоря то же явление нулевой гравитации, что и в субсветовых двигателях Эйдесс. В основе всякого сопротивления гравитации находятся фундаментальные частицы. Изымая их из состава и накачивая на их место частицы с аналогичными параметрами, но не взаимодействующие с материей, остаётся материя с контролируемой массой. А где масса, там и гравитация. Простое устройство, но Лёша смутно представлял себе действие этих приборов.

Техники растянули сеть датчиков, и Учёнские стали транслировать первые данные. Датчики живых организмов зашкалило. Казалось, что река в снегах переполнена жизнью, буйство живых организмов различных пищевых уровней, от растений до высших хищников. Лёша подошёл к берегу. Вода переливалась в искусственном свете Эйдесс и пенилась возле камней. Что-то совсем странное происходит под Пеленой. Учёнские запросили дополнительное оборудование для подводных исследований из аванпоста. Стоит добыть этих странных биоорганизмов для изучения. Лёша обошёл крупный валун в компании двух воинов — после происшествия у расщелины к нему приставили отряд военных на круглосуточное дежурство. По крайней мере, вне шагохода. Лёша кинул камень в реку. Как будто бы ничего не произошло, даже брызг не было. Лёша связался с Учёнскими и спросил о причинах.

— Ребят, заметили, что брызг от камней нет?

— Да, не только брызг. Вода не смачивает предметы, включая камни. Нет волнения, есть только дичайшее течение. До выяснения причин мы рекомендуем воздержаться от контакта с водой.

— Долго ещё ждать оборудования?

— Нет, дроны-сборщики его уже делают. После готовности транспорты прибудут через шесть часов. Загвоздка только в производстве, оборудование сложное в изготовлении.

— Ясно, сообщите о начале проекта.

Лёша вернулся на шагоход, дневные отчёты как раз пришли.

Судя по донесениям отрядов, долина, с виду пустая, открывает всё больше и больше странностей перед исследователями. Один из разведотрядов недалеко от Лёши потерял одного Учёнского среди каменистого поля. Группа Учёнских изучала скалистое возвышение, и что-то жутко напугало Учёнских, настолько, что один сорвался со страховки и расшибся насмерть. Тело отправили на «Дракар» для переработки и проведения необходимых церемоний. Странно, что не сработали системы страховки. Группа анализа уже работает на месте.

Третий шагоход обнаружил ледяной вулкан с температурой выпускаемой лавы более пяти тысяч градусов.

Безумные реки, лава, свечение... и всё это в одной ледяной пустыне на плато под Пеленой.

Лёша задумался о реальности происходящего. Пелена может изменять проявления материи, и если она может блокировать проявление некоторых полей и ограничивать проявления законов физики и химии, то, возможно, Пелена может добавлять неизвестного рода поля и взаимодействия. Посмотрим. Визор скафандра Лёши загорелся на передачу сообщения. Входящий от Учёнских о возможном начале работ под водой у реки. Лёша поспешил присоединиться.

В воду уже был готов спуститься автоанализатор сред, оптимизированный под текущие условия. В этот раз на борт Учёнских не пустили. Первый выход слишком опасен. Непонятное течение может порвать в куски исследовательский аппарат. Видео и данные с датчиков готовы передаваться в прямом эфире по лучу. Манипулятор медленно поднял купол, перенёс на десять метров от берега и, гуда, стал опускать его под воду.

Купол со всеми приборами достиг дна. В потоке данных Учёнские будут разбираться какое-то время. Датчики передают поток на мониторы в центр управления, и на визор Лёше выводится сырой поток, который видят и Учёнские. Экраны засбоили в первый же момент

касания купола с водой. Датчик определения материи начал барахлить, и данные перекрывались пустыми полосами, как будто в материи, которая попадала на него, резко проходили полосы полного отсутствия содержимого. Даже не как в вакууме — там спонтанное рождение частиц обычное дело и великой пустоты нет. А здесь она прорывалась в показаниях сквозь явно улавливаемую воду. В таком потоке информации высмотреть наличие биоорганизмов невозможно: слишком быстро идёт сбор, и для расшифровки нужна станция с лабораторией, организованная в аванпосте на плато. Переброска такого потока данных займёт день, а то и два. Маяки покрывают весь путь, без них эта передача затянулась бы на года, а то и десятилетия.

Первичный бульон данных вырисовывал странную картину. Поток материи прерывался на полное её отсутствие и заворачивал обратно, вспыхивая индикацией всех возможных элементов в безумной последовательности. Иногда в шлемофоне слышались удивлённые голоса Учёнских, которые разбирают вкрапления экстраординарных составляющих, выбирая отдельные кадры для первичной обработки.

Лёша подошёл к командному посту купола. Там над мониторами и системами управления сгрудились Учёнские, поодаль, в сторонке, стояли несколько военных. Электрический вечер был отрешён от бешеной скачки потока данных из-под воды.

Сбор информации куполом относительно быстр, и спустя двадцать минут его достали из воды и стали осматривать. Лёша подошёл поближе и не заметил ни единой капли воды, изморози или льда. Странно, подумалось ему тогда. На улице температура по сенсорам ниже замёрзания воды в несколько раз, а тут она мало того жидкая, так ещё и следов не оставляет. С такими мыслями он и вернулся в шагоход. Через час группа Учёнских закончила изыскания на данной точке, и можно было двигаться дальше. Сеть сенсоров со дна реки было решено оставить, её соединили с лабораторией через маяки, и шагоход тронулся дальше. Следующая точка — зона повышенной температуры в снежной пустыне. По предварительным сообщениям, среди Белых скал (как прозвали эту гряду невысоких холмов технари), сверху покрытых снегом, опоясывает структура из разбитых валунов. Шагоход без происшествий приблизился к одной из скал. Валуны как валуны, но под ногами галька! Ни снег, ни песок, и даже обломки камней — галька. Она лежит сплошняком между скалами ровной полосой, переходя в снег на подходах к белым горам. Как будто это и не снег вовсе, а поверхность застывшего во времени моря. Его гладь упирается в галечный пляж, а за ним возвышаются несколько седых холмов. Шагоход приблизился к райскому уголку по поверхности снежного моря, и первые исследователи, выходя из него, вступили на галечный пляж.

Галька — это в прошлом небольшие камни, а теперь обкатанные водой круглые камешки. Как оказалось, странности этой местности на этом не закончились. Температура, давление и состав атмосферы были пригодны для жизни. Ночью, в свете маяка, установленного разведзондами, температура поднималась до двухсот восьмидесяти и не опускалась ниже двухсот пятидесяти градусов по среднеэйдессской системе. «Тепло», — подумалось Лёше, — «странно, что снег не тает. Как будто горы этих мест согревают окружающую среду и создают своеобразный микроклимат». Это всё лучше у Учёнских спросить. И Лёша направился к ним. Группа Учёнских копошилась со своими Учёнскими делами возле шагохода. Груды оборудования, замысловатые беседы на общеучёнском — Лёше в первый раз пришла мысль: их где-то обучают этому странному диалекту. Кажется, что в одном слове спрятан смысл целых трактатов Эйдесс, а они тараторят без остановки. Интересно, у технарей есть такие особенности разговорной речи? Стоит обратить внимание.

Лёша отчасти мог понимать, в какое русло уводит разговор, и мог даже сказать примерно, о чём они разговаривают. Но только примерно. От стайки Учёнских отделился один с седой бородой и подошёл к Лёше:

— Лёша, у нас тут возник лёгкий дискусс, — словно собирая слова в предложения, проговорил Учёнский. — Группа наша небольшая, а интересных мест множество. Хотелось бы

предложить немного задержаться на этом месте и организовать базовый лагерь для исследований.

Лёша согласился без вопросов. К чему они, если великие умы говорят «надо»?

Зашуршали дроны-перевозчики, установился привычный коридор с аванпостом, и начался привычный подвоз оборудования и дронов-исследователей. Всё это собиралось в цехах аванпоста из подручных материалов и переработанной материи плато. Единственное, чего не могли создать автоматические фабрики, — индивидуумов. В исторические времена, много жизней назад, Эйдесс пробовал создавать индивидуумов из лучших образцов, но это повлекло затухание науки и расплыло внутреннюю разобщённость. К тому же такие индивидуумы не могли обеспечить должный уровень сознания и разнообразия мысли. Сейчас Эйдесс не ограничивает и не ускоряет распространение социальных единиц.

Резерв Учёнских ограничен под Пеленой, а сколько жизней прошло снаружи — предстоит узнать только после полного изучения долины.

Лёша рекомендовал максимально автоматизировать сбор первичной информации, но это и так стандартная процедура, и Учёнские принялись разбивать локацию на квадраты и планировать секторное изучение.

Ну что ж, подумал Лёша, точки выездов отмечены, расширенное сканирование сектора закончено, можно выдвигаться с какой-нибудь группой. Ближайшие группы заняты на пляже, скорее всего, изучают причины образования гальки. Ведь, как известно, её мог так обкатать ветер, а не вода. В списке заданий: взять пробы, изучить состав, проверить причины возникновения и прочее. Единственное, что Лёшу заинтересовало, — это подтверждение наличия воды в жидкой форме. Ну, может, действительно океан замёрз — бывает. Вторая группа изучает пещеры недалеко от шагохода и потом направляется к источнику тепла... тепла? Удивился Лёша. Вот это может быть интересно.

Судя по первичной разведке, источник находится или за пещерами в глубине горы, или внутри, и доступ к нему ограничен. В этом случае примем план Учёнских — добраться до источника буровыми установками. Думаю, этот отряд сможет обеспечить должный объем интересностей. Они выдвигаются лишь через тринадцать часов, ждут поставки припасов.

Лёша отправился в командный центр, а после решил немного отдохнуть в каюте.

Тринадцать часов прошли быстро. Новости поступали непрерывным потоком со всех сторон долины. Группы, оставшиеся позади, рапортовали о потере трёх индивидуумов, как обычно, без следа. Лёша распорядился собирать не более одной спасбригады на каждый случай, а при потере её — блокировать сектор и идти дальше. По завершении исследования будет принято решение, что делать с потеряшками. А пока нет смысла упираться в «стену» и терять толпы людей. Заблокированных секторов пока нет — и ладненько.

Выезд разведотряда готов. Ждут только Лёшу. Даже техники поторапливают, не терпят приблизиться к сети пещер и приложить свои пальцы к великому дела. Лёша понимал: все индивидуумы Эйдесс с ранних лет убеждаются на практике, что нет мелких задач и людей, есть воля Эйдесс. А воля Эйдесс, как из песчинок дюна, складывается из желаний всех индивидуумов, а сам «Великий Краб» — символ и гарант свобод и задач.

Лёша поспешил к группе, и она выдвинулась к пещерам.

Шагать по гальке оказалось просто. Тяжелое оборудование упаковано и размещено на автоматических гравитационных тележках. Часть первичного оборудования дроны уже тащат ко входу и оборудуют свет, связь и прочие радости жизни в Эйдесс. Приближаясь ко входу в пещеру, становится жарко. Лёша немного даже удивился. Один из техников подмигнул: «Это ещё начало. У входа и внутри температура поднимется до комфортной, и если „умники“ разрешат, то можно попробовать снять шлем скафандра!»

— Мы все туда очень хотим, интересно попробовать запах этого места! — сказал техник и замолк в своих мыслях.

Лёша отошёл от него, оставив технаря наедине с самим собой.

Вход в пещеру зиял чёрной раной на боку седой горы на горизонте, и стало видно цель маршрута без визора со снующими туда-сюда дронами.

Спуск в небольшую низину, и вход опять скрылся от глаз. Так продолжался маршрут до самых пещер: то подъём на холм, то спуск. Валуны и галька. Но при приближении ко входу в пещеры группа обнаружила резкую границу гальки и песка. На этом месте Учёнские предложили сделать привал для детального сбора информации. Первые датчики распаковали быстро. Установки взяли анализ и попробовали заглянуть вовнутрь границы — тишина, как будто ровный снег, как и везде под Пеленой. Датчики не видят разницы, а граница, видимая взглядом, не просматривается ни в одном диапазоне сенсоров. Даже бурение на глубину метра не дало ничего. Учёнские упаковали пробы и отправили их на «Дракары» для изучения. Группа собралась дальше уже через тридцать минут после остановки, как будто не нашла ничего интересного. Граница была только в головах и на шкале перепада температур.

Дальнейший путь до пещер прошли на одном дыхании и остановились у громадного входа внутрь скалы. Огромный зев чёрного мрака, освещённый искусственным светом, раскинулся на многие сотни метров вверх и по сторонам. Искусственно округлые формы входа напоминали ворота в грузовой космолёт. Странное видение напало на Лёшу. Ему на секунду показалась абсолютно знакомой форма входа, только покрытая глубокими залежами минералов и обросшая сталактитами. Что-то невероятно знакомое из детства... из какого-то момента на грани памяти. Стоит зайти к медикам, пусть простимулируют воспоминания. Может, это что-то важное, но не сейчас. Сейчас Лёша выходил из шагохода и направлялся к техникам, которые обустроивали лагерь у входа в пещеры. Всюду сутились люди в синих костюмах с названиями отделений на спинах, красными полосами на рукаве отмечались разряды и зоны ответственности. У каждого было свое задание. Лагерь рос по минутам. Первым делом были организованы площадки подвоза инвентаря, и дроны зашуршали своими шаговыми двигателями управления тягой. Учёнские столпились у первых экранов и наблюдали за построением карты пещер. Первая группа готовилась зайти внутрь и установить исследовательскую станцию недалеко от входа для определения метеорологических и радиационных данных по пещерам. Лёша подошёл к Учёнским и спросил, безопасно ли снимать шлем в пещере?

— Нет, пока не ясно, что там с составом воздуха. Первая станция покажет нам данные, и мы примем решение, — ответил седовласый Учёнский.

Вот так всегда: как дать добро, так после ста тысяч исследований; как самим ползти в непроглядные дали с риском для жизни — это пожалуйста. Учёнские, что с них взять. Лёша вернулся к техникам и спросил о времени строительства лагеря — всё шло по графику, определённому самими технарями. Почвы устойчивы, лагерь защищён от внешней среды горой. Только опасение камнепадов с самой горы — причина для сооружения защитных укреплений. Но пока ограничатся энергощитами, а туннели для входа в пещеры воздвигнут позже, если обстановка станет опасной.

— Лёша, в пещерах мы обеспечить связь на таком же уровне не сможем, — продолжил седой техник. — Слишком запутанная сеть пещер, и излучение изнутри глушит наши передатчики. У входа связь будет как снаружи, а вот за первыми поворотами останется только звук и видео. Учёнские согласовали.

— Принято.

А что тут думать? Учёнские согласовали, они ведут эту станцию, это их вылазка. Сказали, хватит радио — значит, хватит.

— Свет обеспечите или мыкаться в темноте?

— Свет будет. Плюс обеспечим излучение для шлемов. Если в тёмных уголках подсветки не хватит, то с внешним излучением шлемы смогут обеспечить допустимую видимость в зоне направленного луча. В общем, даже закутки подсветим.

— Ясно. Готовность сколько?

— Пройдёт сорок минут, и первая группа может входить. Вы с ней?

— Нет, я с третьей — в самые глубины, к источнику излучения.

Лёша связался с военными по шлемофону, они обещали обеспечить наличие нескольких индивидуумов каждой группе.

Осталось немного подождать, и Лёша направился в сторону входа в пещеру, своими глазами полюбоваться немного на разверзнутую пасть седой горы.

Гора встретила его, обильно одарив жаром из пасти. Скафандр показал температуру выше двадцати градусов точки замерзания воды. «Странно», — подумалось Лёше. — «Обычно пещеры создают единый микроклимат в любую погоду, но сильно промерзают, если холода затягиваются. Возможно, где-то в глубине есть источник тепла. Рукотворный или естественный — Учёнские определяют». Свод пещеры был усыпан мелкими зубами сталактитов. С пола при этом не росло ни одного сталагмита. Они образуются, когда вода или жидкость капает с потолка на пол, неся в себе растворенные соли и минералы. За миллионы лет образуются сосульки сверху и выросты на полу, куда падают капли. Здесь же было сухо, и редкие, с виду колючие снежинки, частички водяного льда затягивало в пасть пещеры выходящими теплыми потоками, кружа и подхватывая их, устремляя этот воздуховорот со снегом обратно в долину.

Лёша шагнул на теплые полы пещеры, и своды издали резкий булькающий звук. Как будто здесь были не рады непрошеным гостям. Лёша ухмыльнулся — сколько же миров приветствовало Эйдесс оружием, и сколько из них осталось суверенными или уничтоженными. Выбор делает сам мир. Учёнские могут перевести с любого языка, могут обнаружить искорки сознания даже в камне. Если этот мир живой — наши Учёнские найдут способ связаться с ним. А если дипломатам не получится найти точки соприкосновения, и мир захочет воевать — что ж, военные готовы обеспечить суверенитет Эйдесс на всех территориях, где присутствует индивидуум Эйдесс. Сейчас это место просто булькает, а через секунду со всех концов и из всех щелей могут полезть животные и устроить свалку на пустом месте. Сколько миров пострадало из-за неразумности — мириады. Скольких цивилизаций не досчитается вселенная — неизвестно.

Но для выводов необходимо выйти на связь или подтвердить наличие неразвитых цивилизаций, выказывающих недовольство присутствием Эйдесс. Отдельные племена и группы в расчёт не идут — планы вселенной на них неизвестны.

Лёша отступил на пару шагов назад и замер в ожидании реакции. Её не последовало, и он вернулся в лагерь. Один из старших военных отчитал Лёшу. «Без сопровождения на неизвестную территорию не ходить!», — сказал он. Лёша кивнул головой в знак солидарности и пошёл на мостик шагохода ждать готовности своей, третьей группы.

Время безделья тянулось долго, и Лёша коротал его за просмотром отчётов других групп. Данные по пещерам на плато с непонятной жижей обновляются постоянно, только толку никакого нет, опасность неясна. Пещеры досканированы и пересканированы. Потенциально узкие места — сеть пещер не изменилась, она доходит до середины долины и полумесяцем окаймляет её под плато. Единственная рабочая теория — сеть пещер искусственно создана как заграждение. Только вот от угроз снаружи или изнутри — непонятно. Поиски всех потеряшек остановлены — никого не нашли, следов нет, подозреваемых нет, как сквозь землю провалились. Это, кстати, определить в планах после изучения долины и после выхода из-под Пелены, согласовав с верховными.

Лёша так коротал час за часом, пока не прибежал запыхавшийся Учёнский, видать с самых низов карьерных лестниц этого клана, и торопливым голосом не сказал, что отряд три готов выдвигаться через десять минут и ждёт Лёшу на плацдарме перед пещерой.

«Плацдарме?» — удивился Лёша про себя. — «Ладно, посмотрим».

— Ступай, я буду через семь минут.

Выходя из шагохода, Лёша заметил довольные лица техников. Что-то они больно счастливы, подумалось ему, и он подошёл узнать причины веселья.

Техников, оказывается, обрадовать так же просто, как Учёнских. Одним надо колупать неизвестность и продвигать фронт знания и познания, когда он с ошутимым щелчком двигается. Учёнские же впадают в неопикуемый восторг и бормочут на своём — Учёнском. А тут технари: «ТСК если подгорит, то трубы ДРС сможем гофрой теперь накрыть и смонтировать простейший привод КУ, а не мучиться с довоенными ЗССД для ФГ три П...» — и смотрят на коробки с надписями красной краской.

Лёша подошёл к технарям и спросил:

— Ну что там? Привезли новое или готовы забрать старое?

Технарь в синем комбинезоне и с бакенбардами из-под кепки начал что-то рассказывать про ТСК и ДРС, но старший его одернул:

— Говори на общепринятом!

— Да, Лёша, нам подвезли новое оборудование для разворачивания систем питания и базирования. Теперь развёртка плацдармов и лагерей ускорится на сорок процентов. Мы один пробный у входа в пещеру развернули. Укрытия, оборудование Учёнское и прочие прелести жизни. Даже пункт связи есть и маяк повесили, который будет часть пещер освещать.

— Ну что ж, ведите, взглянем, — сурово сказал Лёша.

И техники с Лёшей пошли к пещере. У входа их ждал плацдарм: полностью переоборудованное поле камней с искусственным полом, освещением и укрытиями разных типов — от спален до пунктов питания и связи.

— Хорошо поработали! — впечатлился Лёша. — Достойно для таких условий. Дальнейшие действия согласовали?

Седой техник сказал, что Учёнские сейчас решают приоритетные направления и ждут указаний от «Дракаров». Лёша кивнул и пошёл к группе, которая уже стояла по другую сторону плацдарма и ждала.

— Ровно семь минут, — рапортовал Учёнский, который прибежал за Лёшей, будто довольный собой, что это он проводил Лёшу и не сорвал срок.

— Двинули, — сказал Лёша, и отряд плавно пошагал цепочкой в глубь пещеры.

Группа исчезла в темноте, и стало понятно, что огромная она только снаружи. Вход резко сузился, и за первым поворотом Лёше пришлось протискиваться боком. Пройдя узкий участок, Лёша увидел, как Учёнские собрались в кучку и что-то обсуждают. Лёша подошёл к ним.

— В чём дело?

— Да тут, Лёша, такое дело, — сказал седой Учёнский.

Вид его был чем-то озадачен, отблески внешнего освещения контрастно вырисовывали глубокие морщины на лице, хорошо заметные через шлем.

— Мы только что протискивались через скалы. Это абсолютно нормально, во многих пещерах есть узкие места, и спелеологи готовы к местам и поуже. Но дроны-исследователи это место отметили как широченную область высотой под тридцать метров и с идеально ровными стенами. Мы уже связались с аванпостом и запросили сканирование этой местности повторно.

— Ну, пока они сканируют — ждём?

— Да, привал на пятнадцать минут. Думаю, всё быстро, мы только вошли.

Пока Учёнские продолжали что-то обсуждать, Лёша осмотрелся. В ровном искусственном свете стены ничем не отличались от множества виденных ранее. Коричнево-красного оттенка, со сколами и бороздами, со слоистой текстурой и заметными вкраплениями минералов. Один из Учёнских подошёл к стене, отбил кусочек и запихал в переносной прибор, с виду напоминающий пробирку. Что-то внутри заухало, и Лёша с Учёнскими смогли увидеть полный анализ минерала на экранах в своих шлемах с трёхмерной атомарной структурой. Минерал на восемьдесят процентов состоял из силикатов с вкраплениями лёгких металлов и их солей.

Ничего необычного. Дрон просвистел мимо группы и завис чуть поодаль — сканирование завершено. Лёша подошёл к Учёнским.

Тот же Учёнский что-то рассказывал коллегам:

— Итак, в первый раз сканер видел здесь пещеру тридцатиметровой высоты, сейчас сканеры нашли узкий проход. Техникам предлагаю организовать тропу за отрядом и послать перед отрядом сканер.

Голос техника в шлеме согласился, а военные предложили усилить отряд двумя индивидуумами.

Лёша отказал. Текущего контингента достаточно, риск нулевой пока что.

И отряд двинулся дальше. Так и шли: впереди на небольшом расстоянии дрон-сканер, потом группа, замыкающие, и спустя пару минут появлялся и исчезал дрон-туннель. Он быстро летал от входа до группы и строил силовой туннель. По нему, как по нитке, группа могла выйти обратно и получать связь, даже если остальные её виды будут прерваны. Туннель выглядел как тонкая паутина на полу пещеры, но этого было достаточно для всех его функций.

Первый день не принёс ничего любопытного. К концу дня техники организовали временный лагерь. Учёнские попробовали наложить первую карту на текущую, и у них не получилось. Впрочем, это и так было понятно: что-то изменилось внутри с приходом этой группы. Первые две не рапортовали ничего необычного, сигналы от них были сильны и находились в положенном месте.

Лёша проснулся от сигнала шлемофона. Его вызывали по внутренней связи. Бодрый голос что-то тараторил неразборчивое:

— ... эхо... пещеры... пропали...

— Что? Кто? Пропали? Повторить медленнее и на общепринятом.

Голос начал очень медленно повторять:

— Эхо вторичной волны первой команды устойчивое, но дроны-картографы не могут добраться до них. Сигналы не пропали, но появилась стена, которой не было, и теперь группа как будто находится за ней. Дроны продолжают искать варианты, пока безуспешно.

— Зачем будить меня было? Они же как-то попали за стену?

— В этом и дело: стены не было. У нас есть запись момента появления стены с дрона.

И в визоре шлема Лёши появилась картинка рабочей группы, а через мгновение дрон не показывает ничего, кроме пустого экрана.

— Данные с другого дрона показали, что стена материализовалась не моментально, она появилась в течение семи секунд, проявляясь, словно жидкость, и вмиг затвердевая камнем. Камни исследовали — обычные силикаты.

Когда пещера меняет свою структуру, она обволакивает жидкостью всё и материализуется в силикатную породу. Группа была в скафандрах, так что в теории индивидуумы должны выжить какое-то время. Необходимо разрешение на спасательные работы.

— Разрешаю. Скалу вскрывать аккуратно, считаем, что скафандры спасли наших. Сигналы от всех индивидуумов чёткие? Связь есть с ними?

— Сигналы нечёткие. Мощности передатчика у скафандров не хватает пробить стену, хотя на то расстояние должны легко проходить. Возможно, глушит что-то.

— Второй группе: раскатайте туннель, как наш. Связь должна быть.

— Принято. Отдыхайте, отчёт транслируем вам по туннелю.

Лёша выключил связь и задумался. Могло вот так же и предыдущие жертвы поглотить? Что это, защитный механизм или сбой какой-то системы? Вопросы Учёнским, которые требуют ответа.

Лёша перевернулся на другой бок. Их лагерь укрыт силовым полем. Даже если пещера решит бузить, силовые поля не дадут полностью зафиксировать группу, а оборудования у них хватит пробить себе дорогу к выходу. Так тогда казалось Лёше, и он заснул. Проснулся он,

как всегда, рано. Открыл глаза, и шлем продемонстрировал ему карту с текущей ситуацией. Их закуток пещеры с виду не изменился, точки, которыми были обозначены группы два и три, куда-то делись, а информация с дрона прервалась. Лёша встал и вышел на площадку к Учёнским. Они суетливо озирались и что-то изучали у оборудования. Лёша подошёл к группе.

— Лёша, иди ближе! — пригласил его знакомый уже седой индивидуум. — Смотри! Вон сверху дрон летает, парит, перемещается. Нас не видит. Данные на карту не передаёт. Мы пробовали выйти за поле — не получилось. Бурить не начинали, так как что бурить — непонятно. За куполом будто ничего и нет!

— Пробовали выйти?

— Да, говорю же, не даёт. Купол пропускает нас, а за ним вроде ничего нет, но не ступить. Иди попробуй!

— Датчики, анализаторы, может, скала?

— Датчики молчат, анализировать нечего — проб нет. Мы тоже подумали, что скала. Ждали тебя, есть несколько вариантов действий — выведу их тебе на шлем.

— А тоннель, связь с лагерем есть?

— Есть, но толку нет. Они видят стену. Ретранслируют нам данные. В общем, ждём распоряжения.

Лёша изучил предложенные варианты, и выбора как будто не было. Из предложенных вариантов самые адекватные два: бурить извне и бурить изнутри.

Лёша предложил выбрать оба. На площадке бессмысленно просто ждать, если бурить только снаружи. Ресурсы есть.

— Начнём с обоих хвостов. Пока лагерь готовит своё, мы, возможно, облегчим им работу немного. Готовьте буры.

Техники засуетились, стали собирать и устанавливать бур наподобие того, что использовали в расщелине для одного управляющего. Когда всё было готово, позвали Лёшу и Учёнских. Все собрались напротив свеженького бура.

— Мы можем сделать второе силовое поле, отделив бур от внутренних строений? — спросил Лёша.

— В теории да, но надо смотреть запасы. Возможно, не хватит генераторов.

— Ставьте, отключим ненужные отделения.

— Принято.

Техники побрели вглубь, к складам, о чём-то совещаясь. Спустя тридцать минут один из техников сообщил Лёше, что всё готово, можно начинать бурить.

Лазер бура врезался в пустоту со скрежещущим вздохом и пошёл молотить поверхность. «Что бы это ни было, оно поддаётся», — отметил про себя Лёша.

Шли минуты, и незримое отверстие в невидимой стене становилось всё глубже и глубже. Учёнские решили на время прервать разработку и проверить, что у них получается.

За силовое поле, отделяющее буровую от строений, прошли двое Учёнских. Они какое-то время что-то измеряли, и на экране визора Лёши возник силуэт.

— Мы вроде бы углубились, но отверстие небольшое. Испарённая порода не обнаруживается. Воздух не загрязнён. Можно продолжать бурение.

Сказал незнакомый голос, и связь прервалась.

Учёнские, проводившие анализ, помещение буровой спешно покинули, и бурение продолжилось.

Лёша знал, что первое, что сделают, — это небольшое отверстие. Если всё пройдёт удачно, его начнут расширять.

Минуты складывались в часы, а дело шло не торопясь. За последующие шесть часов по туннелю наладили сообщение с плацдармом и обеспечили лагерь энергией. Буровая немного

потрепала запасы отряда, но держать запасы энергии лучше полными — никогда не знаешь, где она пригодится.

Лёша всё это время слонялся из угла в угол, делать было особо нечего. Отчёты прочитаны, идти некуда, оставалось только ждать.

Послышался дикий грохот, как будто большую кучу медных тазов разбили не менее большой кучей медных ведер, заполненных камнями. Лёша выскочил на площадку к буровой. Там бегали встревоженные техники и Учёнские. Пара военных спокойно стояла в стороне.

— Что стряслось? — спросил Лёша в шлемофон.

— Похоже на обвал!

— Обвал чего?

— Камней!

— Каких камней?

В этот момент в диалог включился седой Учёнский.

— Лёша, похоже, стена за силовым полем не цельная, а фрагментированная. Наш бур прошёл стену насквозь, но как только мы прекратили бурить, нас засыпало невидимым обвалом. Этот момент хорошо виден со стороны дрона-разведчика, который снаружи следил за происходящим. Лазер ненадолго приоткрыл отверстие, и случился обвал. От нас, впрочем, так же ничего не видать.

— Интересное дело: прозрачная стена, но только у нас. Продолжаем бурить. Аванпост готов начать встречное бурение?

В шлемофоне раздалось чёткое «да». Это Учёнские из аванпоста вклинились в разговор.

— Наш бур доставлен и почти собран, через час его запустят.

— Считаем, что мы в опасной зоне с возможностью обвала свода, — распорядился Лёша.

— Принято. Крепления для шахты доставят к началу бурения. Изнутри можете бурить укреплённую шахту?

— Нет, на весь путь не хватит. Можем двинуться навстречу. Сколько сможем — пройдем.

— Начинайте бурить навстречу друг другу и достаньте нас уже отсюда.

Все отключились, и на десять минут под куполом стало тихо.

За несколько минут бурильная установка на полном ходу прошла разделяющую лагерь от пещеры породу. Свод и стены укрепили. Внутренний бур создал безопасную подпорку, и не пришлось создавать защитный каркас для лагеря. Силовые поля оставили на месте, а вот всё оборудование сняли за пару часов. Лёша уходил из лагеря последним. Странное это дело — проходить под укреплением от обвалов в прозрачной стене. После выхода на безопасное место силовой щит был снят, и стоянку лагеря завалило невидимыми камнями с характерным шумом. Если зайти в укреплённую часть пещеры, можно было насладиться видом на раскученные остатки от генератора поля и раздавленные пластины пола бывшего лагеря. «Что интересно», — отметил про себя Лёша, — «даже под завалом генераторы освещения издавали лёгкое мерцание».

Ну что ж, теперь ясно, что разбивать лагеря можно только с силовыми полями. Что стало бы с индивидуумом — и думать неохота. Скафандр выдержит давление, его защита сможет уберечь нежное тело исследователя, а вот технику придётся побереечь.

Отряд двинулся дальше. Следующие несколько дней пробирались по извилистым закуткам, меняющим свое очертание. Ещё через шестьдесят часов аванпост и базовый лагерь самостоятельно настроили выпуск необходимого оборудования и смогли поддержать передачу моделей с «Дракаров». Лёша с отрядом углублялись всё дальше в пещеру, пока не поступил сигнал от Учёнских.

— Лёша! Вы достигли комфортного минимума, и атмосфера вокруг вас стала допустимой для безопасного снятия шлемов и скафандров. Дальнейшее движение допустимо только в защите без жизнеобеспечения, вплоть до полного снятия.

— Принял. Я заметил в анализе структурного состояния пород наличие жидкой формы воды.

— Да, Лёша. Если пещеры не сильно изменят свою проходимость, в ближайшее время есть шанс выйти ко внутреннему озеру. По первым данным, безопасному и с чистой пресной водой. Можно даже употреблять в пищу.

— Дайте полный анализ структур и расчёт маршрута.

— Рекомендуем воспользоваться предложенным маршрутом с небольшим отклонением от начального курса.

У Лёши в шлеме замелькали разноцветные линии и текст, трёхмерная проекция пещер и отмеченные возможные квантовые флуктуации стен. По расчетам Учёнских, выход к подповерхностным озерам и системе рек будет открыт минимум несколько десятков лет.

— Вы смогли спрогнозировать случайные изменения карт пещер под действием Пелены? Учёнский в шлеме улыбнулся:

— Лёша, изменения пещер неслучайны. Мы их корреляции отметили ещё до вашего входа. Было потенциально понятно, что пещеры ведут себя не как обычные, а как модельный псевдокаменный объект с квантово-волновыми свойствами. После вашего незначительного заточения в теле пещеры нами были рассчитаны алгоритмы всех возможных состояний системы, и из этих данных следовали любопытные закономерности. Если интересно, я могу погрузить в ход событий.

И Учёнский начал углубляться в физику явлений и предметную часть этой научной области, на что Лёша его аккуратно осадил:

— Добрейший! Это излишне и небезосновательно мне неодоходчиво. Мои ограничения, как лидера, не позволяют со всей ясностью взглянуть на спектр ваших изысканий. Продолжим вкратце.

— Точно! Меня занесло. В общем, да, мы сегодня можем рассчитать с точностью до девяноста восьми процентов возможные вариации изменения туннелей, что позволяет прогнозировать наилучшие места для лагерей и экономить время на вызволении отрядов из плена скал. Стоит оговориться, что мощности системы управления пещерами (а мы считаем их управляемыми) либо исчерпаны, либо на последнем издыхании, так как потенциально раньше пещеры могли строиться по любому пути, исходя из изначально заданных параметров. Причём нетривиальная задача по изысканию этих параметров почти нами решена. Надеюсь, в ближайшие несколько месяцев мы ответим на этот вопрос и сможем рассчитать последний цикл зарядки системы управления.

Лёша попрощался с Учёнским и принял решение свернуть с установленного пути к водоёмам, чтобы самостоятельно взглянуть на чудо пещеру. К тому же Учёнский прямо намекнул, что это безопасно.

Отчего резко меняющиеся пещеры стали безопасны, и почему на пути к источнику, согревающему гору, непонятное подземное озеро стало безопасно, что подразумевается под безопасностью и насколько вседозволенным можно себя ощущать — Лёше было непонятно. Как непонятен был ход расчётов вариативности этих пещер. Учёнский сказал — безопасно, значит, безопасно. Сказал вода — значит, вода. Спустя сорок семь часов отряд подошёл к повороту, за которым по плану должны быть река и озеро. Дроны уже передали первые изображения этого места, и Учёнские провели первичные исследования территории и водоёмов.

За поворотом стало понятно, что имел в виду Учёнский под фразой «это вас может заинтриговать». Вид открывался действительно интригующий.

Огромная пещера, освещённая лёгким жёлто-коричневым светом, который выбивал иссиня-чёрные линии и фигуры, нанесённые на стены грота. Из-под свода пещеры пробивалась река, несущая воды к уступу. С уступа разноцветные, радужные брызги срывающейся вниз воды заставили ненадолго всю группу замереть на месте. Лёша заметил, что двое Учён-

ских, стоящих в первых рядах, взялись за руки. Сквозь костюмы было непонятно, какого пола эти индивидуумы. Лёша предположил, что разных. Возможно, живописный вид на подземную бухту вызвал бурю эмоций в сердцах Учёнских, или эти двое были близки. Но среди остальной группы безликих существ — военных, дипломатов, техников и Учёнских — эти двое выделялись на общем фоне. Лёша отметил, что фоновые существа не так его впечатляют, эти небольшие моменты и завораживают, и дополняют его мимолётное видение, которое запомнится этим моментом. Для себя он отметил, что неплохо бы присмотреться к взаимоотношениям в своей группе. Учёнские спустя момент взяли себя в руки и продолжили свои отмеренные дела, а Лёша вступил на пол грота — как прозвали это место техники. Здесь было решено организовать небольшой лагерь для ускорения изучения местности. Техники запросили поддержку дронами, и аванпост разрешил строительство первого транспортировочного коридора, основанного на анализе изменчивости пещеры. Лёша принял посильное участие в организации первых складов и автоматизированных станций построек — стоял у стены пещеры и не мешал обученному персоналу под эгидой своры Учёнских составлять безопасные коридоры и править прошивки дронов.

Посмотрев на это дело пару часов, Лёша уже направился к воздвигнутой капсуле отдыха, как к нему прибежал один из молодых техников, сжимая в руке непонятное существо.

— Я... я... — запыхавшись, произнёс техник, — я это в луже вон той поймал, — сказал он, указывая на подземное озеро.

Лёша взглянул в ладони техника и удивился. Рыба! Настоящая, живая, с серебристой чешуёй и сине-красными полосами возле жаберной щели!

Он срочно связался с Учёнскими, и к ним оторвалась пара индивидуумов от группы, строящей лагерь.

— Ну что ж ты не сообщил сразу по связи? Кто разрешил тебе ловить и брать это чудо в руки? Оно же может быть ядовитое!

— Я... я ловил таких у себя дома, в детстве. Возле нашего дома текла река, и мы с роднёй часто ходили и ловили рыбу с берега, вот точно такую же, только без цветных полос на шее.

Тут уже подошли Учёнские. Лёша ещё издалека заметил, что это именно та парочка, которая держалась за руки возле входа в грот.

— Ну что, показывайте, что такое нам стоит осмотреть.

Сказал мужской голос, скрытый защитным полем визора шлема.

— Вот. Я поймал это, — протянул техник и разжал ладони.

Второй Учёнский сбросил защиту шлема, и его визор стал прозрачным. «Девушка», — заметил Лёша. Она заинтригованно взяла в руки рыбёху и что-то стала быстро тараторить в шлемофон. Часть из другой группы Учёнских сразу оторвалась от стройки и быстрым шагом добрались до Лёши с техником, обступив их со всех сторон. Лёша невольно сделал несколько шагов назад и оказался за периметром науки.

— Ну и ладно, — подумал он, — много видали, и рыб в том числе. Есть вода, есть рыбы. Всё обычно.

Но рой Учёнских был не согласен с этими мыслями. Речи в шлемофоне стали быстрее, и на связь вышли уже коллеги с «Дракара» и остальных постов. Что-то бурно обсуждалось непонятными словами. До Лёши отдалённо доходил смысл сказанного: где-то в пещере техник нашёл живую рыбу, пропущенную чувствительными сканерами. Возможно, Пелена гасит некие частоты, и теперь придётся пересмотреть протокол исследований. Рыба действительно живая, её срочно поместили в воду, которую группа Учёнских принесла из озера, и шумящая тусовка удалилась в покои лабораторий, которые не до конца были ещё построены.

Лёша остался с ошарашенным техником вдвоём.

— Ну что, братец, не привык к Учёнским конференциям?

— Ну, у нас как-то спокойнее бы отнеслись! А сколько слов, о чём они вообще говорили?

Заметно было, что техник совсем юн и, возможно, это его первая экспедиция.

— Ещё привыкнешь. Они говорят на своём диалекте, его сложно понять, как сложно понять ваши технические термины, когда техники начинают спорить о правильности.

— Это да. Я после учёбы ещё долго не мог к терминологии привыкнуть.

Сказал юный техник и, попрощавшись, побрёл в сторону озера.

Лёша остался на минуту один, в своих мыслях, которые унесли его в далёкое прошлое, его юность и его первые боевые вылазки.

Отойдя от минутного замешательства, Лёша направился к озеру. Что-то необычное казалось в нём, не относящееся к этой экспедиции, Пелене и, казалось, даже этой планете. Озеро с чистой питьевой водой, рыбой здесь, в подземном царстве, на полностью замёрзшей планете. Возможно, Учёнские недалеко от истины, и есть в этом озере некая загадка.

Подойдя к озеру, стала различима рябь его поверхности и безмятежность прозрачной воды. Лёша нажал на фиксаторы шлема, и со щелчком они отскочили. Сквозь щель внутри скафандра проник резкий запах. Лёша от неожиданности даже хотел было защёлкнуть замки, но через мгновение запах обрёл очертания и пронёсся по нервам Лёши буйством цветочных оттенков. Лёша снял шлем полностью и почувствовал лёгкое дуновение ветра и томную прохладу от воды. Визор голографического окружения воспроизвёл аватар Учёнского:

— Лёша, и как оно? Безопасно?

— Безопасно. Ваши же аналитики и сообщили о безопасности окружения и воды.

— Да, сообщили, но хотелось бы донести, что отключение силовых полей крайне нежелательно. Неизвестно, как отреагируют пещеры на присутствие индивидуумов Эйдесс.

— Есть только один способ это узнать.

— Да, но не стоит ли рискнуть менее важным членом сообщества или провести необходимые процедуры по выявлению рисков?

— Менее важным — это кем? Учёнским, техником, военным? У нас всё одинаково важно, у каждого своя задача.

— Я имел в виду менее незаменимым.

— Всех можно заменить. Я принял решение. Самое безопасное место — это в отдалении от лагеря и других индивидуумов. Не обсуждается.

— И как прошло?

— Доклад будет через пятнадцать минут, когда соберусь с мыслями. Там всё обсудим.

— Принято.

Голографический аватар исчез, и Лёша остался один на один с озером.

Озеро раскинулось меж стен пещеры, и если бы не искусственный свет, рассмотреть его края не представлялось бы никакой возможности. Идеально ровная поверхность воды изредка содрогалась легкой рябью волн. Прозрачная вода демонстрировала каменистое дно, по которому двигались туда-сюда тёмные силуэты обитателей этой купели. Вдоволь насмотревшись странного, Лёша вышел на связь с Учёнскими. Вновь рядом с ним возникли аватары седого индивидуума и его двух коллег.

— Итак. Процедура снятия шлема прошла без происшествий. Воздух наполнен запахами цветов, каких — разобрать трудно. В озере без визора шлема и дополнительного зрения скафандра можно разглядеть некоторые силуэты. Определить принадлежность не могу. В визоре шлема силуэтов не видно. Смог разглядеть менее четырех различных видов. Два из них похожи на рыбу. Один с явными конечностями, и один неподвижно сидящий, возможно, растение или губка.

Лёша ещё какое-то время описывал происходящее Учёнским. После они отключились, и Лёша вернулся к лагерю. В лагере уже царил лёгкое оживление. Все техники стояли без шлемов, наслаждаясь потоками ветра, и Лёша впервые увидел свою группу в лицо. Он никогда не обращал внимания, но часть персонала — девушки. Эйдесс не регламентирует отношения

между индивидуумами, в том числе и во время исследовательских миссий. Но по негласному кодексу индивидуумы не поддерживают романтические отношения во время научных изысканий. Как выражается главный по науке отряда, не стоит романтизировать науку.

Лёша не имел на этот счет определенной точки зрения и придерживался кодекса Эйдесс: каждый уникален. Это значило, что мнение каждого важно и не может быть оскорбительно для других. Не нравится — выйди, право на тишину; говори прямо и открыто — право на мнение и право на выбор есть у всех.

То, что кодекс разрешал, иногда тихо запрещалось обществом. Право не принимать — тоже есть.

Не принимать своё пустое существование — как капля бессмертия в пустыне вселенной. Каждый сделал выбор. И этот отряд тоже. Романтические отношения могут внести определённые неудобства в деятельность отряда. Романтикам стоит пересмотреть свой выбор или прикнудить к другому отряду, где многие из индивидуумов — романтики. Лёшин отряд был на передовой. Здесь место только науке. Пока только науке. Так думал Лёша.

И это мнение родилось в утробе самого отряда, а не в голове Лёши. Так сложилось это маленькое эффективное общество, и менять насильно его права никто не имел.

Лёша вошёл в покои лаборатории. В прозрачной трубе сканера, зафиксированная на магнитных полях, висела рыба. По трубкам внутрь поступала вода, очищенная и насыщенная газом для дыхания. Пара Учёнских стояла у мониторов и изучала голозаписи потока данных. Все данные передавались на «Дракар» для анализа, и Лёша знал, что расшифруют их не скоро. Ведь на «Дракаре» многое оборудование было отключено Пеленой. Учёнские тихо перешёптывались и поначалу не заметили Лёшу. Но через мгновение один индивид одёрнул руку другого, и они оба повернулись к гостю.

— Мы не слышали, как вы вошли, — начала было торопливо что-то говорить женский голос, но Лёша её остановил.

— Неважно. Важно, что вы обнаружили?

— Всё просто и немного странно. Просто — это рыба. С виду рыба, внутри рыба, и в целом существо описано, ничего необычного. Странно — встретить это существо здесь. Мы пока склоняемся к расширению исследовательской миссии у озера, и «Дракар» отправил к нам уже группу Учёнских для организации исследований. Ещё странно то, что визор шлема искажает данные по рыбе, а сенсоры сканеров слепы и не могут уловить ни одного биосигнала. С этим будет разбираться индивидуум из подкрепления, он специалист по сканерам биоформ. Если он не разберётся, то до выхода из-под Пелены никто не разберётся. Техники сообщают о развитом биотопе озера, который видно, если снять шлем. Мы пока считаем этот поступок неоправданно рискованным. Но выбор за индивидуумами, анализ рисков не предсказывает ничего, кроме частичного обрушения свода пещеры.

— Ясно. Что с рыбой?

— Рыба как рыба. Существо приспособлено дышать растворённым в воде кислородом. В желудке полупереваренный корм из различных биоорганизмов, преимущественно растения и мелкие животные. Пищеварительный тракт синхронный, с осевой симметрией. Нервная структура на таксонах нервных клеток с центрами в голове, разделёнными надвое. Система очистки внутренних жидкостей слаборазвита. Это говорит о том, что биотоп озера чрезвычайно чист.

— Воду можно пить?

— Только после биообработки. Пока все риски не подсчитаны.

— Ясно.

После недолгого разговора Лёша покинул этот отсек лаборатории и вышел наружу.

Снаружи его уже ждали трое Учёнских и два техника.

— Мы постеснялись прервать отчёт в лаборатории. Хотелось бы взять этих парней, — сказал седой Учёнский, указывая на техников, — и попробовать взять пробы биоорганизмов

из озера. Но пока разрешения от наших не получено, все готовят лагерь. Наша группа особо ничем не занята. Я присмотрел ямку подводную, хотел бы приступить к исследованиям.

Лёша удивился: обычно Учёнские решают такие вопросы среди своих.

— Согласуй с вашими, я не против.

В глазах Учёнского засияли искры счастья, и он побежал в сторону основной группы.

Техники стояли рядом, разводя руками.

— Ну надо, так надо. Нам скажите, куда копать — обеспечим!

Лёша улыбнулся — привыкнуть к выходкам Учёнских всех возрастов невозможно. Даже после стольких походов. Он решил присоединиться к этому безумному Учёнскому и посмотреть, что же его так заинтриговало. Рядом с Лёшей появился аватар главного Учёнского экспедиции.

— Докладывай, что не терпится вашему у озера поискать? — начал Лёша.

— Этот индивид находится на своём первом выезде. Горит просто. Говорит, есть ямка с неприлично большим количеством особей, хочет изучить их поближе. Ничего особенного, мы туда заходить не хотели. Биом озера изучат дроны.

— Дроны не видят этих существ.

— Раз не видят, значит, их и нет.

— Что делать с рыбой в зале лаборатории, которой вроде как нет?

— Анализ рыбы получен, особь встречается только тут. Принадлежность к семействам и видам определена, ядерный и клеточный геном изучен.

— Ясно. Дай добро бойцу, я составлю компанию.

— Конечно, дам. Мы не мешаем молодым умам исследовать, мы их только направляем с пустых дорог.

— Принято.

Аватар Учёнского исчез, а Лёша ненадолго зашёл в только что построенный штаб, изучить обстановку в долине.

Спустя четыре часа Лёша вышел из штаба, свериться, как идёт подготовка у молодого Учёнского. Подготовка шла. Вокруг небольшого лотка кипела жизнь. Учёнский лихо управлял техниками и готовил небольшую, но всё-таки экспедицию. Лёша про себя отметил, что задатки у парнишки есть, и подошёл ближе.

Учёнский увидел Лёшу и выбежал навстречу.

— Мы почти готовы! Нам даже выделили пару военных для защиты и обеспечения огневой поддержки. Я, правда, пытался отказаться, но военные не захотели слушать.

— Это правильно. Случись что, они подставят всю нашу экспедицию — они знают, что делают, — сказал Лёша. — Долго ещё у тебя сборы? Через сколько выходим?

— Минут сорок. Если надо поторопиться, ускоримся.

— Не стоит. Старт через час тогда, я подойду сюда.

Этот час Лёша решил скоротать в столовой. К тому же давненько он не развлекался приёмом пищи. Весь необходимый запас ресурсов у Эйдесс трансgressирует напрямую в организм. Как и медицинские вмешательства, залечивание ран, контроль биотопа существа, утилизация отходов жизнедеятельности — всё происходит автоматически, посредством внешних систем биомониторинга и реструктуризации. Система сродни радиосвязи и поддерживается системой пилонов-маяков, как и связь, свет и прочие прелести жизни Эйдесс. В костюмы встроены малоактивные одноюнитовые системы временного функционирования и защиты, что дополнительно расширяет зону работы. При выходе за пределы маяков костюм поддержит функционирование систем автономно до двух-трёх жизней, и до десяти жизней — только медицинские вмешательства. Это убирает необходимость в еде, сне и прочих потребностях организма индивидуума. И эти потребности используются как развлечение: ешь, пей что хочешь, в любых количествах, медицина позаботится о тебе.

Час пролетел незаметно. Рядом с Лёшей возник аватар костюма:

— Лёша, надо выходить, у тебя встреча с Учёнским. Времени ровно столько, чтобы дойти.

Лёша мотнул головой и пошагал из столовой. Там не осталось никого, и модуль за спиной Лёши перешёл в режим ожидания. Свет погас, пространство снаружи модуля исказилось, свернув его в стену. Выйдя на улицу, Лёша нашёл взглядом молодого Учёнского. Он стоял на месте, переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, и, завидев Лёшу, еле сдержал улыбку.

Лёша, приблизившись к индивидууму, заметил, что отряд не собран.

— А где военные, остальные?

— Ушли вперёд.

— Как ушли? Военные как нас прикрывать собираются?

— А это я их отпустил. Они с остальными Учёнскими минут двадцать назад вышли. Я должен был дождаться вас.

— И они просто пошли, послушались и пошли? — засмеялся Лёша.

— Ну да, — потупил взор Учёнский. — Я сказал, и они ушли.

— Ладно, давай веди, раз военные посчитали тебя лидером достаточным для оставления меня под твоё начало.

Лёша с Учёнским зашагали в сторону озера. Дорога до станции была недолгая, за два часа они добрались вдоль озера до первой группы Учёнских. По пути их обогнал грузовой дрон. Когда Лёша с Учёнским добрались до места, там уже был оборудован целый разведывательный лагерь. Заканчивалась установка передвижных понтонов и обустройство пирса. Техники разгружали из дрона глубоководный аппарат, а Учёнские разбрелись по станции, каждый занятый своим делом.

— Лихо тут у тебя. Небольшая ямка, говоришь?

— Ну, по нашим измерениям, глубина воды в разломе может достигать трёх километров. Ямка действительно небольшая — до ста пятидесяти метров, а вот разлом за ней. Туда только в такой плавучей барокамере можно нырнуть. Мне хотелось поскорее начать исследование, ведь биоформы не видны на сенсорах, а глазами их мириады. Взгляни вон туда. — Учёнский указал пальцем на волну, накатывающую на берег. — Видишь голубовато-серебристое свечение? Это микроорганизмы. За ними у берега роятся тучи подводных особей, возможно, рыб. Такого у базы нет. Куда только наши не залазили — такое только тут. Пойдём скорее, поговорим с первой группой!

Молодой Учёнский и Лёша подошли к группе у каких-то приборов с мониторами.

— Докладывайте, — сказал Лёша.

— Докладывать особо нечего, вы не сильно задержались. Наш отряд подготовил площадку и начал разворачивать подводные аппараты. Место действительно интересное. Предварительные задачи сформированы — возьмём пробы, спустимся на дно, — закончил Учёнский.

— А мы развернём поставки, плацдарм и базовые модули, — сказал один из техников.

— Ясно. Меня посчитали в составе подводного аппарата? — спросил Лёша.

— Конечно! Мы уже привыкли: если Лёша на палубе, готовь место.

Пошутил Учёнский.

— Молодцы. Когда отправляемся?

— Через несколько часов. Пока точно сказать сложно, возможно, на следующие сутки. Пока идёт первичный анализ прибрежного биотопа.

Лёша кивнул головой и пошёл к группе Учёнских у кромки воды. Подойдя ближе к группе, компьютер его костюма вывел в поле зрения поток сырых данных. Это Учёнские уже пытаются анализировать с берега сенсорами воду и водные организмы.

Лёша заметил характерные данные водных сенсоров, изучающих состав и плотность жидкостей. С радостью отметил, что жидкость до сих пор вода. Притом чистая и даже комфортной температуры. Немного прохладной, но мышцы свести не должно.

— Отвлеку? — обратился Лёша к Учёнским.

— Да, пожалуйста. Пока анализируем состав воды, предварительно можно даже поплавать, если совет разрешит. Такого развлечения группа давно не испытывала. К тому же у лагеря температура немного ниже, и совет может запретить баловство, но здесь шансы повыше. — Учёнский немного суетливо засмеялся. — Мы-то всегда готовы исследовать на своём теле воздействие иноземных вод! — пошутил он.

Лёша дал добро и попросил ускорить процесс получения разрешения от совета.

— Искупаться в подземном озере — какое сумасшествие! Но делать нечего. Работа велит! — пошутил Лёша в ответ.

На приличных волнах, разбивающихся о берег, можно было заметить мелкую светящуюся пыль. Это микроводоросли. За ними действительно из глубины то и дело приплывали тёмные силуэты, похожие на рыб.

Техники притащили и запустили очередной маяк — стало светлее. На берегу начали готовить подводный аналог маяка. Он немного подсветит акваторию и сильно расширит подводную связь. После его установки можно будет попробовать окунуться в воду, если, конечно, совет разрешит.

Лёша ненадолго отошёл в сторонку. Аватар костюма сообщил, что на поверхности есть стратегическая информация, маяк готов, осталось пройти в оборудованный модуль связи. Лёша пошёл напрямик в свежеставленный модуль в лагере на берегу.

Информация доставлена в полном объёме, и в модуле его уже ждали аватары совета.

— Мы, — начал один из старейшин-Учёнских, — решили, что исследования под Пеленой могут затянуться, если начать уделять внимание озеру. Что не может вас не задержать в пещерах горы. Направили вам внеочередной конвой с «Дракаров» для разворачивания базовых лагерей и досконального изучения пещер. С конвоем перебросим силы военных — на плато они более не нужны. Сканирование плато закончено. Все силы направляем в долину. Производство вышло на необходимый уровень, и бригады обеспечены в должном объёме.

Лёша ненадолго даже отвлёкся, подумав, что на текучку вызывать не стоило бы.

— Долина изучена лишь на тринадцать процентов. В местах пребывания Эйдесс живых организмов нет. Потерь больше не было. Пропавших не обнаружили, за исключением замурованных в стене пещеры — техники их достали без особых проблем. Интерес представляет ваша пещера.

— Это я всё знаю, — перебил Учёнского Лёша. — Вы вызвали аватар для отчёта?

Учёнские переглянулись.

— Нет, это не все. «Дракары» провели анализ вещества из пещер. Техники смогли настроить излучатели и проанализировать состав. Как и подозревали наши, вещество — сильно взрывчатое, с возможным ядерным делением. Смоделированный взрыв изученного вещества показал, что энергии хватит, чтобы расколоть планету. Про дезинтеграцию Пелены неизвестно. Что является детонатором, непонятно. Необходимо снять Пелену. Снаружи её не пробить сенсорами. Мы подозреваем, что прерывание исследования вы не поддержите, и проанализировали основные разрушительные потенциалы. Хотим сообщить, что, судя по данным, контур взрывчатки нацелен на долину, и его задача — не дать вырваться наружу чему-то из-под Пелены, а не проникнуть внутрь нам. Учёнские считают, что риски спровоцировать взрыв нашими действиями минимальны. Рекомендации уже у вас: все лагеря оборудовать силовыми полями, рассчитанными на взрывное воздействие, и маяками. Это затянет исследования, но убержёт персонал от возможных рисков.

— Принято, с рекомендациями ознакомлюсь. Риски минимальные — продолжаем. К тому же вывод «Дракаров» займёт годы, если Пелену не снять.

Лёша отключился от совета и стал изучать присланные данные. Среди множества рекомендаций его заинтересовала только одна. Совет разрешил купаться в ближайшие десять дней. «Парни обрадуются», — подумал Лёша.

Вернувшись к озеру, Лёша увидел дельно собранный лагерь, в котором уже были на местах все необходимые строения. Лагерь возвышался на привычном пьедестале Эйдесс. С виду этот пьедестал был похож на монолитную каменную глыбу, расчерченную и размеченную под установку строений. Над лагерем парил маяк. Всё как обычно — таких лагерей Эйдесс установил десятки или сотни тысяч на всей территории разведанной вселенной.

Лагеря предусмотрительно созданы для быстрого возведения и демонтажа в стандартные грузовые контейнеры дронов. Дроны, в свою очередь, не могут перевозить живых организмов, включая индивидуумов Эйдесс. Учёнские уже много жизней бьются над разработкой дронов, способных перевозить живых существ, но пока безуспешно. Невозможно без полного разрушения пережить погрузку в дрон. Он устроен так, что может вместить в себя только проект, а сам, по сути, является передвижной, узкоспециализированной, перерабатывающей техникой, наподобие больших стационарных машин, которые создают в крупных лагерях.

Инструменты, научное оборудование и прочие технические приспособления, и даже дронов с шагоходами (они массивны, а грузовой дрон небольших размеров) перевозит ограниченное количество записанных в память предметов. На доставку и сборку одного лагеря требуется до десяти дронов, собранных в другом месте. Дрон рекогносцирует — то есть анализирует точный состав, вплоть до молекулярных связей транспортируемого объекта. К сожалению, такой объект разрушается до этих самых связей. По прибытии на место из имеющегося вещества дрон создаёт с нуля нужный предмет или модуль. Скорость выгрузки зависит от объёма материала исходного объекта. Живое можно собрать, но сборка сложных белков будет произведена с ошибками, которые не позволяют воспроизвести живое живым. Во всяком случае, это будет уже другое «живое».

Но в этом случае дроны справились на удивление быстро. Даже лабораторные модули уже на месте. Лёша подошёл к Учёнскому:

— Быстро вы.

— Да, я попросил не затягивать с возведением основных модулей, и технари постарались выделить побольше дронов.

— Молодцы. Что с исследованием?

— Первые пробы взяты и анализируются. Предварительно данные разнятся. Как всегда, в открытой воде нет никаких намеков на жизнь. Но только стоит её достать — тут оп-па, все датчики словно с ума сходят. Поток данных постоянен: и биоорганизмы, и водоросли, и даже паразиты! Красота! Всех проверим и запишем.

— Что с погружением?

— Оно по плану после. Возможно, через пару дней, как пойдёт исследование — пока неизвестно.

— Ясно. Есть хорошая новость — нам разрешили поплавать в воде, но с одним условием: силовые поля должны быть на месте. Срок разрешения — десять дней.

— О-хо-хо! Как же это замечательно! Сейчас же побегу, парней обрадую, что изучать формы можем прямо в воде!

Учёнский резво побежал в сторону рабочей группы, весело маша отворотами своего костюма. Лёгкая придурь в поведении — хороший признак Учёнского сообщества.

Лёша побрёл вслед за ним к краю озера, где суетилась группа Учёнских возле каких-то приборов, разложенных на берегу.

— Как продвигаются исследования? — спросил Лёша ближнего к себе Учёнского с красной повязкой на правой руке.

— Вполне неплохо. Настроили датчики, теперь мы можем видеть на датчиках слабую биосигнатуру. Но разобрать виды и просканировать геном нельзя. Подозреваем, что это проделки Пелены. Впрочем, уже лучше. Мы передали данные на «Дракар», посмотрим, может, «Дракары» смогут свои сканеры перенастроить. Было бы интересно взглянуть сильным взором «Дракаров» на долину.

— Это хорошая новость! Далеко видит ваше оборудование?

— Нет, строго говоря, не дальше вытянутой руки. Очень сильны возмущения полей.

— Ясно. Когда полезем в воду?

Учёнский улыбнулся.

— Наши уже готовы, ждём вас.

— Где раздеваемся?

— Ширмы в той стороне, — Учёнский указал на кубики белого камня вдалеке.

Лёша пошёл за ширмы снять скафандр.

Ширма представляла собой куб светлого полированного камня. Вход был выполнен как обычная подъёмная дверь. При приближении двери растворились, впуская Лёшу внутрь. Внутри были индивидуальные отсеки. Лёша зашёл в один, и рядом с ним возник аватар костюма.

Костюм растворился, а вместо него на плечах Лёши оказался лёгкий каркас из тончайших серебряных нитей в форме герба Эйдесс. Это был каркас силовых полей и база для аватара костюма. Учёнские Эйдесс работают над уменьшением размеров аккумуляторов энергии и обещают в ближайшие жизни уменьшить потребление силовыми полями и встраивать каркас в организм индивидуумов при рождении.

Лёша вышел на улицу абсолютно голым, его тело украшал только герб Эйдесс. Силовые поля адаптировались под окружение и при необходимости могли делаться непрозрачными частично или полностью, что извне выглядело как серебряный дымчатый капслюль с металлическим отливом. Лёша не любил этот образ, так как он, пусть и не стеснял движение ветра и воды в присутствии тела, но выглядел как тяжелый костюм — некрасиво.

Вернулся Лёша достаточно быстро. Учёнские уже тоже были готовы. Как оказалось, свои переносные генераторы полей они взяли ещё до выезда в эту экспедицию (так, на всякий случай), и теперь им оставалось только снять свои костюмы.

— Мы готовы? Что делаем? — спросил Лёша.

— Всё готово. Техники сейчас подвезут водных драконов, и мы сможем исследовать разрез.

— Водяные драконы — это что?

— Это индивидуальные передвижные модули, крепятся к спине и помогают передвигаться в воде. Драконами их прозвали технари за странный изогнутый вид. А вот и они.

К группе прибыла передвижная площадка с контейнерами. В одном были драконы, в остальных — оборудование для Учёнских. Лёша решил первым зайти в воду.

Первое касание воды заставило организм сжаться. Вода была прохладная, если не сказать холодная. Силовые поля пропускали полностью воду, и вода касалась пальцев ног. Лёша сделал второй шаг поглубже. Это давно забытое ощущение охватывающей и немного давящей воды напомнило ему о днях, проведённых в водных мирах. Или организм быстро привыкал, или автоматика полей решила подогреть воду. Третий шаг уже не был таким необычным. Вода просто обняла бёдра Лёши, а пальцы утонули в песке. Дно было ровное и песчаное. Озеро в каменистой пещере, похоже, долгое время перерабатывало камни пещеры, перегрызая и размалывая их в песок. Мелкий галечник на берегу полностью отсутствовал под водой на третьем

шагу от берега. Лёша повернулся к Учёнским, и они подали ему в руки длинный шест с чёрным наконечником.

— Что мне с ним делать? — спросил Лёша.

— Ничего особого, просто будь в воде с ним. Шест — это сенсорный шуп на технологиях, которые допускает Пелена.

Лёша погрузился под воду. Дышать под водой не было необходимости, переносной аватар справлялся сам, но вот рефлексы дыхательные брали своё — и это было неприятно. Поначалу Лёша даже закашлялся, но опыт, полученный в водных мирах, быстро вышел наружу: дышать можно, но неприятно, лучше не дышать. Эйдесс позаботится о газообмене.

Вокруг мрак пещеры стучался, и, открыв глаза, Лёша смог различить только силуэты. Маякам потребовалось некоторое время, чтобы адаптировать глаза под водную среду, и медленно контуры стали чётче, а силуэты превратились в разнообразнейших рыб. Лёша плыл как будто не по дну пещерного озера, а по залитому светом горячего солнца коралловому рифу одного из водных миров.

Вот в просвет навеса ускользает стайка жёлтеньких рыбок, за ними весело и беспечно шныряют туда-сюда разноцветные длинные тельца змееподобных существ. Водорослеподобные нити образуют дивный яркий лес под водой. Широкие листья, которые и руками не обхватить, стремятся к поверхности воды. А у самой поверхности — мириады мелких светящихся существ образуют облака и в свете маяков с поверхности выглядят как пёстрые разноформенные тучки, из которых вот-вот может пойти необычный дождь. Вид подводного царства этого озера был обычным для подводных миров и в то же время настолько отличался от них, что Лёша долгое время просто медленно плыл, рассматривая это безумное буйство красок. Его окликнули Учёнские спустя время, намекая, что помимо разглядывания красот у них есть и другие интересные дела. Например, стоит выбрать места для установки оборудования и разметить границы перерабатывающих полей. Этот странный оазис в подземной пещере имел строго определённые границы, и их стоило найти.

— Лёша, бери мелкого и исследуйте то направление, а мы с парнями возьмём это и вон то. Индивидуум указывал в разные стороны.

Лёше достался живописный каменный свод и подводная пещера, которая со стороны выглядела как тёмно-синий провал в жёлто-зелёном мире. Лёша и молодой Учёнский направились в указанную старым Учёнским сторону. Местами молодой резко брал в сторону, и Лёше приходилось его догонять. Различные интересные места Учёнский отмечал круглыми датчиками, с виду напоминавшими генераторные таблетки.

Вдвоём они уплывали всё дальше и дальше от лагеря, двигаясь к краю подводного оазиса. Раз в несколько часов Учёнский всплывал на поверхность, тревожа радужные облака, чтобы взять у дронов новую партию таблеток-меток. И путешествие продолжалось. Несколько раз за эти дни они наталкивались на огромных подводных существ с щупальцами и различными выростами. Тогда Учёнский резко менялся в лице и долго преследовал этих китов (как он их прозвал) и закреплял на щупальцах какие-то датчики для изучения. Подводная пещера осталась далеко позади, и впереди виднелась граница этого подводного оазиса. Серой массой она приближалась к Лёше, и от этого становилось немного не по себе.

Граница началась резко. Цвет воды изменился, и за пределами оазиса вода окрасилась в тёмно-буро-синий. Ещё издали, приближаясь к ней, было видно, что за пределами оазиса ничего нет. Приближаясь всё ближе, как-то не верилось, что всё это разнообразие скоро закончится. Не было плавного снижения биоразнообразия, не было даже обрыва подводной скалы, чтобы это всё резко закончилось. Просто в один миг — резкая граница, и ничего нет, кроме песка и камней. Свет также достигал этого участка, но цвет воды изменился до неузнаваемости. Скупые серые камни — и всё. Даже рыбы оазиса доплывали до границы и резко разворачивались назад. Что-то не пускало жизнь за пределы оазиса.

Учёнский задержался в этом месте надолго. Дронами были доставлены горы оборудования, а на самой границе развёрнут пункт исследования со всевозможными приборами и датчиками. Лёша успел вдоволь наплаваться и рассмотреть странное поведение рыб и растений. Самое интересное поведение было у водорослей. Их листья иногда касались какого-то прозрачного барьера, упирались в него, облегали, и даже была видна воображаемая стена. Лёша несколько раз попытался её нащупать рукой и не смог — рука не упёрлась ни во что, а вот растения находили какую-то преграду. «Занимательно — это пусть изучают Учёнские».

Лёшу окликнул молодой: стоило возвратиться к пещере, все необходимые действия на границе оазиса были выполнены.

Путь обратно проделали в разы быстрее. Учёнский уже не останавливался для организации станций изучения, а мерно двигался в сторону основного лагеря на берегу, время от времени уходя в сторону для наблюдения за очередной интересностью. Добравшись до лагеря, Лёша первым делом узнал новости с поверхности. Пока эти дни они пребывали под водой, новостей особо не поступало, а каналы связи не могли поддерживать быстрое соединение для передачи информации с поверхности. По сути, была только звуковая связь и немного данных от самых близких датчиков.

Поток информации от датчиков заметно возрос с выходом из воды. Рядом с лагерем были видны несколько других групп, также вернувшихся. Лёша подошёл к Учёнским.

— Нашли границу?

— Да, любопытное явление. Все группы установили оборудование. По всему оазису установили тысячи точек для станций. Дроны закроят все отмеченные точки за двадцать дней. Лагерь продолжит работу по крайней мере ещё сорок или шестьдесят дней, и возможно, немного дольше. Особый интерес — граница, сами видели, что там происходит. Прелюбопытнейшее место!

— Да, интересно. Сообщите, как будет информация, что там: течение, радиация, химический состав не тот.

— Хорошо, Лёша. Вся информация будет проведена через твой терминал в костюме. В пещеру с вами направится ещё две группы, они уже закончили свои задачи. Подводные маяки придут с «Дракаров» через десять дней. Тогда и под водой начнём строить Эйдесс.

— Принято. Мы с моим Учёнским начнём двигаться в сторону подводной пещеры, пусть остальные догоняют!

Лёша вернулся обратно под воду.

Учёнский был уже не один. Его товарищи вместе с ним окружили какое-то растение и устанавливали приборы, а листья сканировали ручным сканером.

Лёша достаточно быстро достиг группы как раз в тот момент, когда Учёнские закончили свои приготовления. Группа двинулась в сторону подводной пещеры. Молодой Учёнский заметил, что ни в первый выход, ни сейчас их не сопровождают военные:

— Они что, плавать боятся?

— Нет. Военные взвешивают риски, и их присутствие под водой без надобности. От кого нас защищать, от рыб или растений?

Ответил Лёша Учёнскому.

— Ну, если тут есть подводные воинственные цивилизации... Да и от рыб иногда надо.

— Цивилизаций нет. А если и найдём, военные вмиг объявятся. А от рыб — силовое поле защитит.

Группа приблизилась к пещере. Зев пещеры уходил вниз и оставался чёрным, даже когда Учёнские осветили его ход подобием маяка.

Рядом с Лёшей возник аватар:

— Не думаю, что это хорошая идея. Взгляни на данные, которые идут с датчиков первичного поля.

На открывшемся экране вспыхнули различные надписи, формулы и графики, многие непонятные для Лёши. Таблицы самописцев быстро неслись перед глазами, и Лёша не успевал разбирать их на составляющие, но знакомый спектр температуры и радиационного излучения от быстрых частиц явно читался. Лёша в ответ спросил аватара:

— Радиация или тепло? О чём говорит совет Учёнских и что предвидишь ты?

— Учёнские молчат. Я вижу значительный рост тепла в глубине, на грани чувствительности датчиков, и рост излучения. По многим факторам он похож на искусственный поток.

— Энергоблок из делящихся частиц?

— Вполне возможно. Это может быть чрезмерным для вашего поля.

— Предупреди о потенциальной угрозе заранее.

Аватар исчез. «Почему аватар воспользовался речью и визуальным проявлением, а не обычным способом связи общего интеллекта?» — Лёша засомневался в правильности решения и связался со своим Учёнским.

— Есть мнение, что внизу предмет неестественного происхождения.

— Да, мы уже это обговорили с системой, ждём вашего решения.

— Лагерь? Под водой? Нет. Обеспечить маяками должный просвет и связь. Устроить погрузочно-разгрузочную станцию и обеспечить прикрытие военными.

— Общий план не пострадает?

— Притормозим изучение поверхности — и всего делов.

Свободное путешествие под водой закончилось слишком быстро. Было видно, как Учёнские немного раздосадованы тем, что придётся залезать в костюмы, которые ничего не пропускают, зато являются допустимой защитой даже вне системы маяков.

Целых шестнадцать часов Лёша и Учёнские довольствовались округой входа в пещеру. За прошедшее время, долгое для сторонних наблюдателей, была развёрнута система подпитки связи и станция для сортировки товаров и подзарядки дронов. С «Дракаров» запрошен внеочередной транш оборудования, а Лёша смог оценить ход изучения территории под Пеленой. По данным с «Дракаров», на планете вне Пелены должно было пройти не менее ста пятидесяти оборотов вокруг солнца, что полностью соизмеряется со временем под Пеленой. Большая часть плато над долиной покрыта маяками, дроны-картографы изучают оставшуюся часть пещер. Долина закрыта маяками больше чем на две трети. Эйдесс медленно, но верно забирает себе право на эту территорию, изучая и описывая все процессы, происходящие под Пеленой.

Пришло время спускаться в чёрный зев подводной пещеры.

С разрешения военных группа подплыла ко входу. Над провалом нависала скала, которую техники укрепили силовыми полями. По датчикам скафандров из пещеры вырывалось течение гораздо теплее, чем окружающая вход вода. Всеобщая связь здесь действовала только на отдельных индивидуумов, а связь с внешним миром была через слабые ретрансляторы. Вода и Пелена не давали пробиться маякам за пределы пещеры. Техники рекомендовали установку маяков чаще, но Лёша не разрешил дополнительный ущерб поверхностным исследованиям. Маяками заполнят пещеру только, если будет чрезмерная необходимость. Костюмов достаточно.

Ворота пещеры осветились фиолетово-голубым цветом, исходящим от костюмов и их силовых полей, многократно преломлённым и отражённым местными полупрозрачными наростами на стенах пещеры. Комната, где находилась группа, оказалась достаточно светлой из-за всех этих физических штук — так сказали технари по общей связи.

Учёнские отделили от группы одного индивида для постановки приборов изучения любопытных наростов. Посреди комнаты был обросший водорослями и осадочными породами странный вырост от стены до стены — с виду напоминавший колонну-распорку. Лёша задержался возле неё, разглядывая замысловатые узоры, сформированные осадочными породами, которые могли накапливаться тут многие и многие миллионы оборотов планеты.

Некоторые узоры были чересчур прямыми. Обычно природа не любит прямых линий, но здесь явно было царство прямых линий и радиальных поворотов.

Некоторые линии ветвились под кратными углами, поворачивали под девяносто градусов и резко обрывались. Некоторые линии были украшены пучками водорослей, а некоторые напоминали силуэты рыб и растений. Учёнские, заинтригованные этой картиной, основали аналитический пункт прямо на колонне. Лёша заметил, что если так дальше пойдёт, то к третьему залу у нас не останется людей, и придётся растянуть на дни и недели эту исследовательскую миссию!

Второе, что бросалось в глаза, — это необычайно ровные стены пещеры, словно усыпанные наростами стены «Дракаров». Если провести рукой по стене, с неё начинает облетать подводная взвесь, и, как кажется, верхний слой не настолько глубок, чтобы полностью скрыть нижний, более плотный слой стены. Ну да ладно, Учёнские мозги и до этого доберутся в своё время.

Лёша покинул первый зал пещеры и оказался в узком тоннеле. За ним последовали несколько Учёнских и пара военных. Лёша заметил среди них «старую знакомую» — девушку из той странной пары Учёнских-романтиков. Но в этот раз она была одна.

Тьма этого прохода заставила включить дополнительное освещение от костюмов. Силовые поля наполнили зал светом, но стены, казалось, поглощали его, и в целом было достаточно темно. Прибавить к этому узкий извилистый проход, и картина становится по-настоящему интересной.

Лёша перебирал руками по камням, как вдруг один из них отлетел и чуть не задел Учёнского, который был ниже Лёши.

— Оп-па — вот это подарки, Лёша!

— Предлагаю немного замедлить ход и перегруппироваться. Я смогу пролезть дальше, а вы вернитесь за маяками и усильте сканеры со связью.

— Хорошо, но компанию вам составит она, — Учёнский указал на знакомый силуэт.

— Принято.

И Лёша начал осторожно заплывать за глыбу чёрного камня. Неожиданно из-за поворота на него вынырнуло длинное вытянутое тело и, едва не угодив в визор костюма, развернулось и скрылось в расщелине.

— Нам, похоже, туда. — Лёша указал напарнице на расщелину, которую было едва видно. — Оттуда идёт достаточно тёплое течение, согласно датчикам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.